

ВМХО ООКЕАНОСМ СКАЗКИ

Соренни

Слова

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ПЕТРОГРАД

1923

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.

МОСКВА — ПЕТРОГРАД.

- Андерсен-Нексе, Мартин.**—Счастье. Перевод Горлина, 60 стр., 25 к.
- Антология Китайской Лирики. VII-IX вв. по Р. Хр.** Перевод в стихах Ю. К. Щуцкого, редакция, вводные сообщения и предисловие В. М. Алексеева (Сер. «Всемирная Литература»). 1923 г. 143 стр., ц. 40 к.
- Байрон, Джордж Гордон.**—Дон Жуан. Часть первая (Серия «Всемирная литература»). 246 стр., ц. 1 р.
- Бржозовский, Станислав.**—Зарево. Перевод Евг. Троповского. Редакция Вл. Азова (Серия «Всемирная Литература»). Предисловие Евг. Колосова. 575 стр., ц. 1 р. 25 к.
- Верхарн, Эмиль.**—Поэмы. Перевод Валерия Брюсова. Изд. 4-ое, переработанное и дополненное (Серия «Всемирная Литература») 1923 г. 126 стр., ц. 70 к.
- Волшебный мертвец.**—Сборник монголооиратских сказок. Перевод, вступительная статья и примечания Б. Я. Владимирцова. 116 стр., ц. 60 к.
- Гауптман, Г.**—Зимняя баллада. Перевод В. М. Нейштадта. Ред. В. А. Зоргенфрея (Серия «Всемирная Литература»). 1923 г. 131 стр., ц. 33 к.
- Гете, Вольфганг.**—Фауст, часть II. Перевод Н. А. Холодковского. Под ред. М. Л. Лозинского (Серия «Всемирная Литература»). 1923 г. 343 стр., ц. 1 р. 15 к.
- Даниловский, Г.**—Мария Магдалина. Роман. Перевод с польского Евг. Троповского. Предисловие А. Г. Горнфельда. 311 стр., ц. 1 р. 10 к.
- Достоевский, Ф. М.**—Записки из мертвого дома. Роман в двух частях (Серия «Библиотека русских писателей»). 1923 г. 361 стр., ц. 60 к.
- Его же.**—Униженные и оскорбленные. Ч. I и II (Серия «Библиотека русских писателей»). 1923 г. 216 стр., ц. 40 к.
- Его же.**—Униженные и оскорбленные. Ч. III и IV (Серия «Библиотека русских писателей»). 1923 г. 236 стр., ц. 45 к.
- Жеромский, С.**—Сизифов труд. 200 стр., ц. 1 р.
- Иванов, В.**—Сопки. Партизанские повести. 1923 г. 338 стр., ц. 65 к.
- Неллерман, Б.**—Туннель. Роман. Перевод Пименовой. 1923 г. 218 стр., ц. 80 к.
- Лацко, А.**—До последнего человека. Перевод Е. Л. Овсянниковой. Под ред. А. Н. Горлина. Вступительная статья С. Цвейга. 1923 г. 93 стр., ц. 20 к.
- Лондон, Джен.**—Мои скитания. Рассказы. 1923 г. 204 стр., ц. 60 к.

Центральная библиотека

~~C-398-34~~

T466

БИБЛИОТЕКА

ТИХООКЕАНСКИЕ СКАЗКИ

T466

(АВСТРАЛИЯ И ПОЛИНЕЗИЯ)

ПЕРЕВОД Л. М. ГАУСМАН
ПОД РЕДАКЦИЕЙ А. Н. ГОРЛИНА

1940 P.

1923-24

~~Центральная библиотека~~
Петская библиотека
ул. Короленко 24.

В КАТАЛОГ ЗАНЕСЕНО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА . . . 1923 . . . ПЕТРОГРАД

Музей

~~Центральная библиотека~~
Детская библиотека
ул. Короленко 24.

Ку
7985
пу
22

282

94431

1927-08-11

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

1. Балу и дены.

Однажды вечером месяц Балу взглянул на землю. Он светил очень ярко, ибо хотел знать — не бодрствует ли кто-нибудь там, внизу.

Когда люди погружались в сон, он любил спуститься иногда с неба и порезвиться у человеческих жилищ, бегая там со своими собаками. Так называл их Балу, но на земле у его трех псов были другие имена: ядовитая гадюка, черная змея и злая ехидна.

Посмотрев вниз, Балу увидел двенадцать денов, или туземцев, переходивших вброд реку. Он крикнул им:

— Эй, вы, там, перенесите-ка моих собак!

Чернокожие относились к Балу дружелюбно, но псов его не слишком жаловали: не раз бывало, что его звери, развлекаясь на земле, кусали там не только собак, но также их хозяев, умиравших от их ядовитых зубов. Вот почему чернокожие ответили месяцу:

— Нет, мы боимся: твои собаки кусаются, и они не такие, как наши, слюна которых не смертельна.

Балу сказал им:

— Сделайте то, что я вам говорю, и если даже вы умрете, то оживете снова. Вот, посмотрите на этот кусок коры, который я брошу в воду.

С этими словами он бросил в реку кусок древесной коры.

— Вы видите,—продолжал месяц,—кора поднялась на поверхность воды и поплыла дальше. То же самое случится и с вами, если вы исполните мое приказание: сперва, когда вы умрете, вы пойдете ко дну, но потом снова всплывете наверх. Если же, глупые, вы не захотите переправить моих собак, то с вами будет то же, что с этим камнем — (он швырнул в реку камень, который тотчас же пошел ко дну), — и тогда вам, дуракам, уж ни за что не встать опять на ноги.

Но чернокожие стояли на своем:

— Мы не можем это сделать, Балу: уж очень страшные у тебя псы.

— Тогда я сам спущусь вниз на землю, перенесу их через реку и покажу вам, какие это безвредные и добрые существа.

И месяц спустился с неба. Черная змея обвилась вокруг одной его руки, ехидна — вокруг другой, а ядовитая гадюка повисла у него вдоль шеи и спины. И так он перенес их через реку.

Очутившись на другом берегу, Балу поднял большой камень, швырнул его в воду и сказал:

— За то, что вы, труссы, не захотели сделать то, о чем я вас просил, я навеки лишаю вас способности снова оживать после смерти. Там, где вас схоронят, вы останетесь лежать, подобно только что брошенному в воду камню, а потом превратитесь в грязную пыль. А если бы вы послушались моего приказания, вы могли бы умирать так же часто, как я, и снова оживать. Теперь же, пока вы будете жить, вы все будете чернокожими, а после смерти от вас останутся одни кости.

Балу был так разгневан, а его собаки шипели так страшно, что чернокожие обрадовались, когда спрятались от них за кусты. Они и раньше боялись месяцевых псов, а теперь возненавидели их и сказали:

— О, если бы нам удалось сманить их от Балу и затащить подальше, мы бы убили их на-смерть.

С той поры они убивали всякую змею, какая только попадалась им на дороге. Но Балу посылал вниз все новых змей. Он сказал:

— Пока на земле будут чернокожие, до тех пор там будут водиться и змеи: пусть они напоминают им, как однажды они не захотели сделать то, о чем я их просил.

2. Откуда взялось солнце.

В древние времена солнца не было, и на небе светили только месяц и звезды. Тогда на земле еще не было и людей, а водились лишь птицы да звери, но они были крупнее тех, которые существуют теперь.

Однажды эму¹⁾ Диневан и журавль Брэльга гуляли на обширной равнине у Мурумбидье. Они заспорили между собою, и вскоре дело дошло у них до драки. Брэльга, в ярости, подбежал к гнезду Диневана, выхватил оттуда одно из больших яиц и со всего размаху подбросил его вверх, к небу. Там оно упало на кучу дров и разбилось. Желток расплозся по дровам, зажег их ярким пламенем, и, ко всеобщему удивлению, весь мир вдруг ярко осветился. До тех пор люди знали только мягкие сумерки, и этот резкий свет их чуть не ослепил.

На небе жил добрый дух. Он увидел, как прекрасен и великолепен мир, когда он залит ярким, блестящим светом. И он подумал: «Не худо бы каждый день зажигать такой огонь». И с тех пор он делает это ежедневно. Каждую ночь, вместе с подвластными ему духами, он собирает дрова и громоздит их в кучи. Потом, когда костер готов, он посылает утреннюю звезду, которая возвещает людям на земле, что огонь сейчас загорится.

¹⁾ Птица из породы казуаров. (Прим. ред.).

Но добрый дух скоро заметил, что этого знака недостаточно, потому что люди, которые еще не успели проснуться, не могли видеть звезду. И он решил, что надо бы каким-нибудь звуком возвещать о появлении солнца и, вместе с тем, будить людей. Но он никак не мог найти кого-нибудь, кому он мог бы поручить такое важное дело.

Однажды вечером он услышал смех гургургага, петуха.
— Ага, — сказал дух, — вот то, что мне надо.

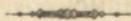
И он приказал гургургагу — каждое утро, как только побледнеет утренняя звезда и займется заря нового дня, — хохотать как можно громче, чтобы этим смехом будить спящих людей еще до восхода солнца. Если же, — добавил он, — петух не будет этого делать, то он, дух, перестанет зажигать огонь, и земля снова погрузится в сумерки.

Но гургургаг сохранил свет для мира и согласился, каждое утро на заре, оглашать землю громким хохотом. И с тех пор каждое утро раздается его звонкое:

— Гур-гур-га-га! Гур-гур-га-га! Гур-гур-га-га!

Когда дух зажигает утром огонь, от него еще немного жара. Но в полдень, когда костер пылает очень ярко, жара делается очень сильной. Затем огонь медленно гаснет, так что ко времени заката солнца остается только яркокрасный пепел, который быстро потухает. Но несколько горсточек этого пепла дух прикрывает облаками, чтобы сберечь его на завтра и иметь чем разжечь новый костер.

Дети не должны передразнивать хохот гургургага. Если он это услышит, то перестанет возвещать наступление утра. А если дети все-таки не послушаются, то в наказание у них вырастет над глазным зубом лишний зуб. Ведь, добрым духам очень хорошо известно, что если гургургаг перестанет возвещать своим хохотом восход солнца, то наступит такое время, когда чернокожие исчезнут с лица земли, и на свете снова воцарится тьма.

3. Откуда взялся холод.

В древние времена жили на земле Меамен. Их было семь сестер, и все они славились своей красотой. Их длинные волосы падали ниже талии, а ярко светившееся тело было усыпано ледяными сосульками. Родители семи сестер жили где-то далеко в горах, и уже никуда не трогались с места, — не так, как их дочери, которые любили странствовать. Когда сестры отправлялись на охоту, они держались особняком от других племен, хотя многие делали, от времени до времени, попытки с ними подружиться. Несколько молодых людей, в особенности, были так очарованы красотой семи сестер, что были бы рады, если бы девушки остались у них и вышли за них замуж. Молодых людей звали Бераи-Бераи, и они всюду следовали за Меаемами. Подметив, где именно девушки располагались табором, они всегда оставляли там для них подарки. Бераи-Бераи славились своим умением разыскивать пчелиные гнезда. Для этого они ловили сперва пчелу и прикрепляли что-нибудь белое, — например, перо, — между ее задними лапками; затем они выпускали насекомое на свободу и спешили за ним к его гнезду. Найденный мед они собирали в корзинки и относили его в табор Меамей. Те поедали его с удовольствием, но от замужества, несмотря на угощение, все же отказывались.

Однажды старый Вурунна подстерег двух из семи сестер и хитростью поймал их. Он попытался было растопить бывшие на них ледяные сосульки, но вышло так, что он только потушил их свет. Вскоре обеих девушек освободили их родственники и взяли на небо ¹⁾. Здесь они встретились со своими пятью сестрами, также побывавшими в плену, и с тех пор уже не разлучались с ними. Только от бывших пленниц уже не исходил такой яркий свет, как раньше: от огня Вурунны поблекло их сияние.

Когда Бераи-Бераи узнали, что Меамеи навсегда покинули землю, они были неутешны. Им предлагали в жены девушек из их племени, но они желали только Меамей и больше никого. Они не поддавались никаким словам утешения, отказывались принимать еду и питье, медленно угасали и, наконец, умерли. Духам стало их жалко: такая стойкость и верность были им приятны, и они отвели им место на небе, которое они занимают и поныне ²⁾. Там они охотятся днем за пчелами, а ночью пляшут, причем Меамеи им подпевают.

Говорят, что Меамеи светят на землю только для женщин, потому что хотят быть для них примером.

В память о своем пребывании на земле Меамеи один раз в году срывают с себя несколько ледяных сосулечек и бросают их вниз. Когда чернокожие, проснувшись поутру, видят, что все сковано льдом, они говорят:

— Меамеи нас не забыли: они сбросили для нас лед. Покажем им, что мы тоже их помним.

И они берут кусочек льда и прикладывают своим детям к носовой перегородке, которая еще не проколота. Как только последняя, под влиянием холода, становится нечувствительной, ее прокалывают и вдевают в нее соломинку или косточку.

— Вот теперь, — говорят чернокожие, — дети могут петь, как Меамеи.

¹⁾ Созвездие Плеяд.

²⁾ Эти звезды известны под названием „пояса и меча Ориона“. (Прим. ред.).

В тот миг, когда двух сестер Меамей возносили на небо, один из их родственников взглянул на землю. При виде старого Вурунны, сердито приказывавшего Меамеям спуститься опять вниз, он пришел в очень веселое настроение, — уж очень забавно было огорчение старика, — а так как он сам был от души рад бегству обеих девушек, то не мог сдержать громкого хохота. И с тех пор он постоянно смеется. Чернокожие называют его Гиндамайленна, что значит — «смеющаяся звезда» ¹⁾.

Когда гремит гром, чернокожие говорят:

— Меамей пошли купаться.

Гром происходит от того, что при игре в «бубалармей» они бросаются одна за другой в воду. Та, которой удастся хлопнуться звонче всех, считается выигравшей игру. И стоит только чернокожим услышать, как Меамей играют в «бубалармей», они тотчас же говорят:

— Теперь надо скоро ждать дождя. Меамей набрызгают на землю воды.

¹⁾ Венера.

4. О том, как цветы снова появились на земле.

Когда Биамэй—злой и могущественный волшебник—покинул землю и поселился высоко-высоко на горе Ооби-Ооби, в далекой стране Буллима, тогда завяли все цветы, росшие на равнинах, в ущельях и на деревьях, а потом и совсем пропали. А когда исчезли цветы, земля стала печальной и пустынной. Мало-по-малу и самое воспоминание о цветах, украшавших землю, превратилось в сказку, которую старики рассказывали молодым.

Вместе с цветами пропали и пчелы. Когда женщинам хотелось собрать меду, они напрасно ходили с корзинками на поиски: неизменно они возвращались домой без меда. На всей земле оставалось только три дерева, где пчелы еще жили и трудились, но люди не осмеливались к ним подходить, потому что Биамэй вырезал там свой знак: «мэ»—и, таким образом, на веки вечные пометил их, как свою собственность. Дети кричали, требуя меда, а матери ворчали, ибо жрецы не позволяли им дотронуться до деревьев Биамэя, которые стали священными.

Когда всевидящий великий Дух увидел, что сильно изголодавшиеся по меду люди все же не осквернили своим прикосновением священных деревьев, он рассказал Биамэю о том, как они послушны. Биамэй

обрадовался и сказал, что, в таком случае, он кое-что пошлет людям: когда земля, вследствие засухи, дойдет почти до истощения, его подарок появится на деревьях и будет так сладок, что покажется детям медом.

Вскоре после того на листьях деревьев появились белые сахаровидные пятна, а по стволам потекла прозрачная, похожая на мед, манна — ваалера. Она собиралась комочками на ветвях и сучьях и твердела; порою она падала на землю, и тогда дети, которые не могли достать до веток, подбирали эту лакомую манну и ели ее.

Люди радовались этому сладкому подарку и с удовольствием его уничтожали.

Но жрецы не переставали грустить по цветочному покрову, устилавшему землю до ухода Биамэя. Тоска грызла их так сильно, что они не выдержали и решили пойти к этому чародею и просить его, чтобы он сделал землю опять такой же прекрасной, как раньше. Своим племенам они ничего не сказали о своем намерении и отправились в путь. Долго, очень долго шли они и добрались, наконец, до подножия высокой горы Ооби-Ооби, вершина которой доходила до самого неба и там исчезала. Когда жрецы хотели взобраться на эту гору, она показалась им неприступной: до того круты и отвесны были ее голые скалы. Но, поискав, они нашли точку опоры — высеченную в скале ступеньку, — за нею еще и еще, все выше и выше, а взглянув наверх, увидели настоящую лестницу, которая подымалась так высоко, что взгляд едва за нею поспевал. Жрецы решили подняться по этой лестнице, но, потратив на восхождение целый день, они, казалось, были так же далеки от вершины горы, как и вначале; на второй и на третий день они, повидимому, тоже мало подвинулись вперед; и только на четвертый день они как-то сразу достигли вершины горы. Там они заметили углубление в камне, откуда била ключом вода. Томимые жаждой, они напились, и сразу ожили: усталость и слабость, доведшие их почти до полного изнеможения,

внезапно исчезли, не оставив по себе даже воспоминания. В некотором отдалении от источника жрецы увидели какие-то сложенные из камней круги. Они вступили в один из них и тотчас же услышали голос духа Валладофоонбоона, посла Биамэя. Он спросил жрецов—зачем они пришли в это место, где жаждущие знания могут внимать священным словам Биамэя. Они рассказали духу-послу, как скучно и пусто на земле с тех пор, как Биамэй ее покинул, и о том, как оттуда исчезли навсегда все цветы. Хотя Биамэй и ниспослал им ваалеру, взамен меда, по которому люди так стосковались, но, несмотря на это, все страстно желают, чтобы снова вернулось земле ее пестрое и нарядное убранство из цветов.

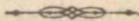
Тогда Валладофоонбоон приказал нескольким подвластным ему духам священной горы вознести жрецов на гору Буллиму, где растут и цветут вечно свежие, никогда не увядающие цветы. Он разрешил им нарвать там столько цветов, сколько они смогут с собой унести обеими руками. После того духи снова принесут их на священную гору Ооби-Ооби, откуда, нагруженные цветами, они должны будут немедленно отправиться домой. Когда голос умолк, духи вознесли жрецов на небо и опустили их в стране вечной красоты. Там росли в изобилии невиданные ими роскошные цветы, мелькавшие, точно огненные полосы, и светившиеся, как сотни радуг. Это зрелище так растрогало жрецов, что они заплакали, но слезами радости и счастья.

Потом, вспомнив, для чего они пришли в эту чудесную страну, они нарвали множество прекрасных и самых разнообразных цветов. Вслед затем духи снова отнесли их в середину каменного круга на вершине горы Ооби-Ооби, и здесь опять раздался голос Валладофоонона:

— Возьмите с собой цветы и скажите людям, что отныне земля не останется без них; их будут приносить, в разные времена года, разные ветры, а больше

всего — паррагей Майра¹⁾; отныне зацветут деревья и кусты, а в траве на равнинах и скалах будут покачиваться, в несметном количестве, цветочные стебли, словно шерсть на шкуре опоссума. Правда, паррагей Майра не всегда будет приносить с собой много цветов, но, во всяком случае, их хватит, чтобы земля не оставалась больше голой и печальной. А если ветер будет слаб и не брызнет дождем, если цветов будет мало, и пчелам не удастся собрать много меда, тогда ваалера снова закапает с деревьев и временно заменит его, пока паррагей Майра опять ниспошлет с гор дождь и раскроет для пчелок цветочные почки... А теперь поторопитесь, и в знак того, что обещанное вам исполнится, отнесите людям никогда не увядающие цветы.

Голос умолк, и жрецы с цветами пошли назад к своим племенам. Они снова спустились по каменной лестнице, построенной духами для Биамэя, и, миновав бывшие на их пути утесы и равнины, достигли своих таборов. Люди теснились вокруг них и, широко раскрыв глаза, любовались принесенными цветами, которые наполняли своим ароматом весь воздух и были так же свежи, как и в тот момент, когда их сорвали в стране Буллима. Когда люди вдоволь налюбовались цветами и выслушали рассказ об обещании Биамэя, которое он возвестил через своего посла Валладофообоона, жрецы разбросали цветы в разных направлениях. Одни из них застряли на верхушках деревьев, другие упали на равнины и скалы, но, куда бы они ни легли, там растут с той поры самые разнообразные цветы.

¹⁾ Восточный ветер.

5. Отчего у казуара нет крыльев.

Раньше казуар, как и все другие птицы, мог летать. Но потом он лишился этой способности, и вот как это произошло ¹⁾).

Однажды шел сильный дождь. Казуар сидел на дереве и стряхивал со своих крыльев дождевые капли. Вдруг к нему подлетела маленькая птичка и сказала:

— Дедушка, будь так добр, приподыми немного твое крыло: я хочу укрыться под ним от дождя. ✓

Добродушный казуар согласился, и птичка проворно скользнула под одно из его крыльев. Но она была великая проказница. Вытащив иголку с ниткой, она крепко пришила крыло казуара. Потом, она снова ему сказала:

— Дедушка, пусти меня, пожалуйста, под второе крыло: здесь уже дождик просачивается.

Казуар ничего не возразил, и птичка спряталась под другое крыло, которое она пришила так же крепко, как и первое. Когда дождь перестал, и солнце снова засияло над землей, птичка сказала:

— Ну, теперь можно лететь дальше, — погода разгулялась. ✓

И, выскользнув из-под крыла, она улетела. Казуар хотел лететь за нею, но, к ужасу своему, увидел, что она с ним сделала. Сколько он ни старался расправить свои крылья, ему это не удавалось. Он упал на землю и с той поры остался там навсегда.

¹⁾ Как известно, живущие в Австралии казуары принадлежат к бегающим птицам; крылья находятся у них в зачаточном состоянии. (Прим. ред.)

6. Три сказки про братьев То-Кабинана и То-Карвуву.

Рыба.

То-Кабинан вырезал из дерева рыбу тунца и бросил ее в море. Там тунец ожил. Из благодарности, он стал пригонять к берегу всякую рыбу, которую То-Кабинану оставалось только брать руками и относить к себе домой.

Когда его брат То-Карвуву увидел это, ему тоже захотелось отведать рыбы, и он спросил То-Кабинана:

— Скажи, брат, где ты находишь рыбу? И я бы не прочь отведать ухи.

То-Кабинан сказал ему, что надо сделать, прибавив:

— Но только помни, что это должен быть тунец.

То-Карвуву смастерил себе из дерева рыбу, но не послушался своего брата и вырезал акулу. Он бросил ее в море, где она ожила. Но вместо того, чтобы пригонять к То-Карвуву рыбу, она просто пожирала ее. С плачем пошел То-Карвуву к своему брату и сказал:

— Мне не удалось сделать себе такую же рыбу, как твоя; моя попросту пожирает всех прочих рыб.

То-Кабинан спросил его:

— Какую же рыбу ты себе сделал?

— Да я вырезал акулу, — ответил То-Карвуву.

То-Кабинан рассердился и сказал:

— Да ты просто остолоп и всех нас губишь. Твоя акула будет пожирать всех других рыб, да и нас самих, наверное, не пощадит.

С той поры акулы не только пожирают остальных рыб, но набрасываются и на людей.

Старая и новая кожа.

Однажды То-Карвуву поджаривал плоды хлебного дерева. То-Кабинан, проходивший в это время мимо его хижины, подошел к брату и спросил:

— Ты поджариваешь хлебные плоды?

— Да.

— Зачем же ты делаешь это тайком? Разве наша мать не должна об этом знать? Пойди и отнеси ей половину.

То-Карвуву пошел в хижину матери. В тот день она опять превратилась в молодую девушку, переменив старую кожу на новую. Поэтому, даже сын не узнал ее в таком виде.

Он спросил:

— Мать, где ты?

— Я здесь.

— Нет, — возразил он, — ты не моя мать.

— Ты ошибаешься, — сказала она. — Я твоя мать.

— Но ты на нее совсем не похожа.

— И все же, я та самая; я только переменяла кожу.

То-Карвуву горько расплакался, видя, что его мать переменяла кожу, и что он не может ее узнать.

— Я тебя больше не люблю, — сказал сын, — такую ты мне не нравишься. Скажи, куда ты девала свою старую кожу?

Она ответила:

— Я бросила ее в воду, и ее, наверное, уже унесло течением.

То-Карвуву продолжал плакать.

— Нет, нет! Мне совсем не нравится твоя новая кожа. Я пойду разыщу твою старую.

Он пошел и искал до тех пор, пока не набрел на висевшую в кустах кожу.

— Вон куда ее отнесло водою! — проворчал он.

Он взял кожу с собою, вернулся к матери и надел на нее.

Вечером То-Кабинан пришел домой и сказал своему брату:

— Зачем ты надел опять на мать ее старую кожу? И какой же ты, право, глупец! Теперь наши дети должны будут умирать, и только одни змеи смогут менять свою кожу.

Плоды хлебного дерева.

Однажды То-Кабинан поймал шесть живых змей и перевязал их всех одной веревкой. Затем он пошел в лес, — в ту часть его, где росли хлебные деревья, принадлежавшие чертям. Он взобрался на одно из этих деревьев и хотел достать себе несколько плодов. Но черти зорко стерегли свои владения и внимательно следили за тем, чтобы никто не похищал у них плодов.

То-Кабинан всетаки ухитрился сорвать один плод и, вытащив из связки одну змею, бросил ее вместе с плодом вниз, так что оба они с силою ударились о землю. Черти услышали шум и подумали, что кто-то крадется к их деревьям. Увидев змею, они погнались за нею, не обратив никакого внимания на плод.

То-Кабинан сорвал второй плод и опять сбросил его вниз вместе со второй змеей. Черти опять погнались за ней, принимая ее за воровку.

Он повторял это до тех пор, пока у него не осталось больше змей. Тогда он слез с дерева.

Пока черти гонялись в лесу за змеями, То-Кабинан подобрал плоды и пошел домой, к своему брату То-Каруву. Тот спросил его:

— Что это у тебя?

— Плоды хлебного дерева.

— А где их можно достать?

— А вон там, внизу.

— Хорошо. Пойду и я за ними.

— Смотри: опять наделаешь глупостей.

— Ну, вот еще! Я тоже раздобуду несколько штук для себя, а может быть, и для тебя.

— Ну, хорошо, иди. Только сначала поймай несколько змей.

То-Карвуву ушел в лес; там он поймал несколько змей, но убил их и полез, вместе с ними, на дерево. Тут он сорвал один плод и сбросил его вниз вместе с мертвой змеей.

Черти за нею не погнались, ибо она не убежала, а осталась лежать на земле.

Тут они заметили под деревом плод и сказали:

— Кто это там срывает наши плоды, да еще хочет с нами штуку сыграть? Надо его проучить.

Они бросились на дерево, поймали То-Карвуву и жестоко его избили. Он стал жалобно звать на помощь:

— То-Кабинан, брат мой! Иди сюда, выручай меня! Протруби в рог тритона, ударь в барабан!

Когда То-Кабинан протрубил в рог и ударил в барабан, черти убежали. То-Карвуву слез тогда с дерева и подошел к брату. Тот спросил его:

— Что ты сделал с плодами хлебного дерева?

— Я убил всех змей и когда сбросил вниз плод и мертвую змею, то черти за нею не погнались.

— Свет еще не видел такого второго дурака, как ты! — воскликнул его брат. — С какой стати чертям гнаться за мертвой змеей? А вот теперь наши дети будут бояться чорта, и он станет их преследовать. А за то, что ты сбросил с дерева мертвую змею, всякий, кто упадет с дерева, расшибется на-смерть.

И так оно бывает до сих пор: кто падает с дерева, убивается на-смерть.

7. Происхождение огня.

Очень давно, когда человек еще не знал огня, в Маивире, у бухты Мильне, жила дряхлая старуха, которую все звали теткой.

В ту пору люди резали ямс на мелкие ломтики и сушили их на солнце. Старуха, как и все, готовила, точно таким же способом, пищу для десяти юношей, которым она прислуживала. Но, когда молодые охотники уходили в лес гоняться за дикими кабанами, она варила еду для себя. Она делала это при помощи огня, который высекала из своего тела; при этом золу и угли она всегда убирала раньше, чем юноши возвращались, потому что не хотела раскрывать им свою тайну.

Однажды в пищу молодых охотников случайно попал кусочек вареного ямса. Его выловил во время еды самый младший из них, попробовал и удивился, какой он был вкусный. Он дал отведать его своим товарищам. Им тоже вареный ямс очень понравился, потому что обычно он был сухим и твердым, а теперь был мягким и нежным. Юноши недоумевали, откуда взялся такой превосходный ямс.

На следующий день, когда молодые охотники опять отправились на охоту, младший не пошел, а спрятался поблизости от дома. И вот он увидел, как старуха сушила на солнце пищу для него и его товарищей, а потом высекла из себя огонь и начала готовить обед для себя самой.

Вечером, когда остальные юноши вернулись домой и сели за ужин, младший рассказал им о своем открытии. Они поняли, какую пользу приносит огонь, и порешили украсть его у старухи. И тут же придумали, как это сделать.

Утром они отточили топор, срубили дерево, вышиною с их дом, и стали пробовать, кто сможет через него перепрыгнуть. Это удалось только самому младшему, и потому они остановили на нем выбор, поручив ему украсть у старухи огонь.

На следующий день юноши, по обыкновению, отправились в лес, но очень скоро вернулись назад. Девять спрятались поблизости, а самый младший незаметно скользнул в дом к старухе. Когда она стала варить ямс, он подкрался к ней сзади, выхватил у нее горящую головню, побежал изо всех сил к срубленному заранее дереву и перепрыгнул через него. Старуха пустилась его догонять, но наткнулась на срубленное дерево и остановилась.

Когда юноша прыгал через ствол дерева, он обжег себе руку горячей головней и уронил ее; огонь охватил траву и перебросился на пальму.

А в дупле пальмы жила змея, по имени Гарабуэй. Пламя попало ей на хвост, и он вспыхнул, словно факел. Старуха напустила страшный ливень, и огонь погас. Но змея оставалась в дупле, и хвост ее продолжал гореть.

Когда дождь перестал, юноши вышли из своего убежища и хотели взглянуть на огонь, но он уже погас. Вдруг они заметили в дупле пальмы свет, вытащили оттуда змею и оторвали ей все еще пылавший хвост. Затем они сложили большую кучу ветвей и подожгли их хвостом змеи. Тотчас же со всех сторон, изо всех деревень сбежался народ, стал хватать головешки и уносить их с собой.

С тех пор у людей не переводится огонь.

8. Откуда взялись белые люди.

Жил-был человек, по имени Дуагау. Раз пошел он со своей собакой на охоту. Когда они пробивались сквозь чащу кустарников, собака нашла лежавшую на земле летающую рыбу. В те времена еще не было моря, а только одна суша. Увидев рыбу, собака залаяла. Ее хозяин подошел и поднял находку. Он взял рыбу домой и съел ее, найдя ее много вкуснее пресноводной.

На следующий день Дуагау опять пошел на охоту. Собака снова нашла рыбу, которую он опять взял домой и съел.

На другое утро он поднялся очень рано и отправился к месту, где нашел рыбу. Там он стал ждать: ему хотелось посмотреть, откуда это бралась рыба. Прождавши до полудня, он услышал внезапно шум в росшем поблизости большом дереве, и вдруг — с ветвей его упала рыба. Дуагау взобрался на дерево и увидел внутри его дупло с водой, кишевшее рыбой.

Дуагау взял упавшую рыбу к себе домой. На этот раз, он подарил ее своей матери и рассказал ей, откуда она взялась. Мать съела рыбу и легла спать. Она проспала все послеобеденное время, всю ночь, и, когда настало утро, она все еще спала. Когда солнце было уже высоко, люди сказали: «Не заболела ли старуха? Отчего это она не показывается?»

Они пошли ее навестить, а так как она продолжала спать, то они стали ее тормошить, трясти и, наконец,

разбудили ее. Тогда старуха обратилась к ним со следующими словами:

— Люди! берите топоры, ступайте в лес, подрубите дерево и достаньте побольше этой рыбы; такой у нас нет, и она вкуснее всякой другой пищи.

Тогда люди из племени лаваратов и ауранов взяли топоры и отправились, под предводительством Дуагау, в лес. Долго рубили они дерево, но повалить его не могли: оно было больше и толще всех других деревьев, так как в нем жили духи.

Вечером люди вернулись в свою деревню и, полумертвые от усталости, улеглись спать. Тем временем, все отрубленные от дерева щепки и щепочки опять пристали к нему и плотно срослись между собою. Когда на следующее утро лавараты и аураны захотели продолжать работу, они увидели, к своему удивлению, что дерево стоит целехонькое и попрежнему не поддается, несмотря на все их старания. Напрасно рубили они его изо всех сил топорами: и на этот раз им не удалось его свалить, а за ночь все щепки и щепочки опять срослись вместе.

На другой день люди снова взялись за дерево, но срубить его не могли. Какой-то мальчик подобрал одну из валявшихся щепочек и стал ею играть. Вечером он принес ее домой и, ложась спать, бросил у своей хижины. За ночь щепка пустила корни и выросла в большое дерево.

На другое утро люди заметили, что дерево снова срослось, но в одном месте осталось отверстие, словно недоставало большой щепки. Сперва все удивлялись, но потом кто-то вспомнил про мальчика, игравшего со щепкой. Тогда они собрали в кучу все срубленные щепки и щепочки, зажгли большой костер и уничтожили их огнем.

На следующий день, они снова принялись подрубить дерево. Наконец, оно зашаталось и со страшным треском рухнуло. Из ствола его с шумом хлынула вода и затопила все вокруг.

На другой день лавараты обманули ауранов. Они сказали им:

— Сегодня мы хотим отдохнуть и попить, а завтра соберемся вместе на рыбную ловлю.

Пока аураны с увлечением отдавались пляске и еде, лавараты прокрались тайком к месту, где лежало дерево, захватив с собою из деревни самые лучшие предметы, припасы оружие и сети. Они столкнули ствол дерева в воду и поставили его ветви вместо парусов. Дерево было такое огромное, что все они легко уместились в нем со всем их имуществом.

Когда аураны заметили, что лавараты исчезли, они отправились их искать, но опоздали, потому что те уже уплыли на северо-восток, не оставив своим соседям ни припасов ни рыбы. Аураны надеялись, что лавараты, вернутся, но их ожидания были тщетны.

После этого люди начали строить лодки и ездить в них по морю, а раньше они этого не знали.

Когда же, через много-много лет, в Таупота появились беллицы, всякий уж знал, что это — потомки старых лаваратов, которые и раньше отличались светлой окраской кожи. Они сделались мудрым и богатым народом, потому что их предки захватили когда-то с собой все припасы и оружие, между тем как аураны и прочие племена оставались на своих местах и жили попрежнему очень бедно.

9. Чудесный узелок с Нгераода.

В южной части большого острова Бабальдаоба, к северу от а'Ираи, стоит гора Нгераод. Она покрыта густым лесом и увенчана двумя вершинами. Старики рассказывают, что когда-то на ней жили, в прекрасной и просторной хижине, могущественные неземные существа — галиды. Им прислуживали текили-малапы — злые черти-людоеды, — бесчинствовавшие в лесистых горах и часто беспокоившие мирных жителей.

Много-много лет тому назад, текили-малапы спускались каждую ночь с Нгераода и отправлялись к берегу реки Нгертукеры, протекающей у а'Имуля. А для того, чтобы их не узнавали, они являлись всегда с свиными головами. В таком виде они пробирались на пристань, брали оттуда лодку и выезжали на ней ловить рыбу. Возвращались они еще до восхода солнца. Много раз хозяин лодки находил ее по утрам мокрой и испачканной рыбьей чешуей. Он спрашивал жителей деревни, кто это постоянно крадет по ночам его лодку, но никто не мог дать ему ответа. Тогда он решил, что это, наверно, проделка галидов, и вздумал их накрыть.

Когда наступил вечер, он пошел к реке и растянулся во весь рост в своей лодке. Он не чувствовал страха. А чтобы не выдать себя своим человеческим запахом и не испугать чертей, он поджарил на огне два кусочка кокосового ореха и сунул их себе в уши.

Через некоторое время, он услышал какой-то шум. То явились текили-малапы. Человек старался не шелохнуться. Черти скоро почуяли запах жареного кокосового ореха, понюхали кругом и подошли прямо к лодке, в которой лежал ее хозяин. Увидев перед собой дьяволов, он страшно испугался, но тотчас же оправился и предложил им кусочки ореха. Текили-малапы очень обрадовались этому угощению. Они еще никогда не ели такого лакомого блюда. После этого, черти и туземец подружились и отправились вместе на рыбную ловлю. Улов оказался очень удачным и, вернувшись на берег, рыбаки поделили между собою добычу. Но прежде чем проститься со своим новым приятелем, текили-малапы спросили его, не подарит ли он им еще кусочек жареного кокосового ореха. Тогда он пригласил их в свой дом и там, подняв с полу несколько лежавших еще в сухой шелухе орехов, положил их на огонь, а когда они поджарились и красиво подрумянились, угостил ими своих гостей. Те были очень довольны и с жадностью уничтожили вкусное кушанье.

В благодарность за гостеприимство, черти-людоеды пригласили, в свою очередь, хозяина лодки к себе — отведать их угощения. Он согласился, и все вместе двинулись в путь.

— Иди все время следом за нами! — крикнули ему текили-малапы, а дорога их вела не по земле, а по воздуху.

Человек послушался, и скоро очутился на Нгераоде. Там черти направились к большому дереву, которое раскололось перед ними пополам и, пропустив всех мимо, снова сомкнулось. После того текили-малапы сказали туземцу:

— Сейчас мы придем в дом нашей старухи-матери, и помни: что бы она тебе ни предлагала в подарок, от всего отказывайся, а когда она спросит, чего ты хочешь, потребуй то, что лежит у нее в железном шкапу.

Вскоре после того они пришли к дому их матери, — высокой и толстой женщины. Здесь хозяин лодки и черти-людоеды провели очень весело два дня, угощаясь и веселясь. На прощанье они попросили старуху поднести их новому другу какой-нибудь подарок. Та предложила ему черепаховую чашу, которая каждый раз наполнялась сама собою, как только ее оборачивали вокруг себя. Но человек отказался. Тогда старуха спросила его, не хочет ли он курицу, которая несет не яйца, а золотые монеты и умна, как человек. Но хозяин лодки отказался и от этого подарка. Тогда старая чертовка спросила его, что бы он хотел получить.

— Дай мне, — ответил человек, — то, что лежит у тебя там, в железном шкапу.

— Изволь, — сказала женщина. — Ты получишь это.

Когда хозяин лодки стал готовиться в обратный путь, текили-малапы вынули из шкапа узелок и дали его ему со строгим наставлением: крепко держать его в руке. А в узелке был кусочек священного дерева — гарамаля, — завернутый в широкий лист ореховой пальмы. Это дерево растет только на Нгераоде и имеет чудесные свойства.

Вслед за тем, черти отвели туземца к большому дереву, научили его, как добраться до дому и простились с ним. Дерево расколосось пополам и сомкнулось вслед за ним.

Оставшись один, человек тотчас же сделал все, что ему говорили текили-малапы: прижал узелок к груди и улегся на него. Не успел он закрыть глаза, как уже несся по воздуху, а через несколько мгновений очутился на а'Имуле, перед своим домом. Он вошел к себе и бережно спрятал узелок в шкапу с ямсом.

Через несколько дней, сын вождя Саги ра Имуля тяжело вдруг занемог. Никто не мог ему помочь, и его ждала неминуемая смерть.

В это время друг текилей-малапов случайно проходил перед домом вождя и увидел женщин, пробежа-

вших мимо него с горшками на головах. Он спросил их, куда они так торопились, и услышал в ответ:

— Мы несем воду, чтобы обмыть умирающего ребенка Саги ра Имуля; завтра поутру его уже не будет, наверное, в живых.

Тогда хозяин лодки крикнул:

— Аудагул ма гедид, — я мог бы его исцелить!

Женщины вошли в дом Саги ра Имуля и повторили ему слышанные ими слова. Вождь велел позвать незнакомца и попросил его оказать помощь его сыну. Человек согласился, но, прежде всего, пошел к себе домой и достал чудодейственный узелок. После того, он явился к больному. Но пока он делал приготовления для лечения, ребенок умер. Люди в доме вождя зарыдали и заплакали, а Сага ра Имуль сказал:

— Мой сын умер. Если ты можешь вернуть ему жизнь, я дам тебе очень много денег.

— Хорошо, — ответил хозяин лодки.

Он взял узелок и положил его на грудь умершего мальчика, который тотчас же опять открыл глаза и воскрес. Счастливый отец наградил спасителя своего сына большими деньгами, после чего тот вернулся домой и опять спрятал свой узелок в шкаф.

Слух о происшедшем быстро распространился среди всего племени. Люди завидовали хозяину лодки, что у него было теперь так много денег, а кроме того, и такое чудесное сокровище. Как водится, они стали думать о том, как бы лишить его и того и другого. Они часто подкрадывались к дому человека и, притворяясь бедными, просили его поделиться с ними его богатством. Тот давал им, но очень мало.

Однажды хозяин лодки, ловивший на реке рыбу, вдруг увидел густой, черный дым, расстилавшийся над а'Имулем. Он почувал недоброе, и ему тотчас пришло на ум, что это горит его дом. Он бросил ловлю и поспешил назад. Добравшись до а'Имуля, он увидел, что его дом был, действительно, объят ярким пламенем, а высоко над огнем летал чудесный узелок,

изнутри которого заключенный в нем кусочек гамарала кричал:

— Не горюй! Я здесь!

Человек проворно выхватил узелок из пламени и сказал поджигавшим его дом людям:

— Будьте благоразумны и, для вашего же блага, не отнимайте у меня узелка. Если вы снова попытаетесь это сделать, я брошу его в кусты, и он моментально исчезнет.

Но люди не вняли его словам, не переставали его донимать, и тогда он привел свою угрозу в исполнение.

Вот и вышло, что люди должны с тех пор умирать, потому что лишились животворящего гамарала.

10. Битва птиц с рыбами.

Однажды рыбы украли у птиц несколько кокосовых орехов. Рассерженные птицы объявили рыбам войну. И те и другие собрали многочисленные армии и завязали кровавый бой.

Уже в самом начале сражения скат бросил в лицо раку свое копьё за то, что тот примкнул к птицам. Острие сломалось и застряло на лбу рака, где оно торчит и по сегодняшний день. Совершив этот подвиг, скат убежал, а рак, преследуя его, тоже швырнул ему вдогонку свое копьё и попал, как раз, ниже поясицы, где оно торчит у ската и до сих пор.

После этого, битва разгорелась, как громадный костер. Птицы поймали рыбу кузовка ¹⁾ и так оттрепали его, волоча по земле, что он стал похожим на ящик; потом они изловили камбалу и, в своей ярости, терли ее о подводные камни до тех пор, пока она не сплюснулась в лепешку и не стала одноглазой. Наконец, птицам удалось захватить огромную рыбу — акулу, которую они так долго и так усердно били камнями по морде, что она стала кривой.

Все это увеличивало ожесточение боя. У птиц был перевес в силе, а кроме того, им помогало меньше летать, на что рыбы, как известно, неспособны. Поражение рыб было неизбежно, несмотря на то, что они творили

¹⁾ Тело этой рыбы покрыто многоугольными костяными щитами, которые, сливаясь между собою, образуют плотный панцырь, в виде кузова. (П р и м. р е д.).

чудеса храбрости, а один из их предводителей даже проявил исключительное мужество; это был морской еж: он подхватывал все копыя, которые в него бросали, и не убегал, как его товарищи по оружию.

В то время в горах жила большая и могучая птица — орел. Бывая за морем, он неоднократно слышал об одном животном, огромных размеров и страшной силы, по имени Ликаматантар. Но орел не знал, что, на самом деле, это была небольшая раковина, умеющая обыкновение крепко присасываться к камням. Как бы то ни было, он подлетел к птицам и еще издали крикнул им:

— Эх, вы! Слушайте все: сегодня я поймаю Ликаматантара!

И орел ворвался в самую гущу сражения, стараясь высмотреть, не увидит ли он между бойцами страшного врага. При этом он не заметил, что раковина сидела совсем близко от него на камне и была начеку. Орел подлетел к скале и, не переставая громко кричать, опустился на камень, попав лапой между створками раковины. Та моментально их захлопнула, больно ущемив угловидшего в капкан хвостуна. Видя беду, орел, мнивший себя непобедимым, сразу забыл всю свою спесь, стал рваться и метаться и, под конец, взмолился:

— Ликаматантар! отпусти меня!

Он выкрикивал эти слова до хрипоты, но раковина его не выпускала. А тем временем, птицы, видя, что их предводителю приходится плохо, потеряли мужество и начали отступать. Орлу пришлось прибегнуть к хитрости, чтобы обмануть Ликаматантара.

Он притворился мертвым, распластал крылья и бесильно склонился на камень. Когда он затих и больше не шевелился, раковина, желая убедиться, что враг, действительно, мертв, медленно приоткрыла свои створки. Как только орел это заметил, он подскочил, взлетел вверх и закричал:

— Ага, Ликаматантар! Я всетаки тебя перехитрил! После этого бой прекратился.

Рыбы стали подсчитывать свои потери — убитых и раненых. При этом обнаружилось, что одна рыба не принимала за весь день никакого участия в сражении, проспав все это время где-то за камнем, хотя, на самом деле, она была одной из главных виновниц войны. Бросились искать изменницу и, найдя ее, спросили;

— Почему ты сегодня не сражалась вместе с нами против врагов? Ведь, ты одна из первых украла кокосовые орехи у птиц?

Все рыбы были очень разгневаны. Но виновная им ответила:

— Отчего же вы мне ничего об этом не сказали? Ведь, я спала и ничего не знала о вашей войне.

Она явно лгала, и рыбы, зная это, постановили наказать ее изгнанием. С той поры она вынуждена жить в одиночестве. Эту рыбу зовут форелью.

Собрались, в свою очередь, птицы с целью допытаться: кто из них уклонился от боя. И они нашли у себя такую же изменницу и, притащив ее на свой суд, стали расспрашивать:

— Скажи-ка, где ты была? Мы совсем не видели тебя сегодня во время боя.

Она ответила:

— Чего вы ко мне пристааете? Ведь, я не вашей породы. Разве вы не видите, что лицом я похожа на крысу, а туловище у меня — как у четвероногих животных?

Но птицы ей не поверили, осыпали ее насмешками, выразили трусихе презрение и тоже изгнали ее из своей среды. То была летучая мышь. Она и теперь отличается по виду от своих сородичей, живет в уединенных, темных местах и, в то время, как птицы сидят на ветвях деревьев, она вынуждена цепляться за нижние их сучья и висеть на них вниз головой.

11. Таиле.

Высоко-высоко на горах Дшокаша, на Понапэ, жил когда-то злой волшебник, по имени Таиле. Был он очень стар и дряхл и редко покидал свой большой дом, стоявший у входа в глубокую пещеру.

Однажды он узнал, что в Матолениме живет самая красивая девушка во всем мире; ее звали «красавицей из Тамана» и была она дочерью царя Шаутелюра.

Волшебник Таиле сразу воспламенился к ней любовью и захотел на ней жениться.

Он тотчас же снарядился в путь и побрел пешком, через горы, в Матоленим. По дороге он встретил толпу людей, собиравших плоды хлебного дерева для Шаутелюра. Он спросил у них, как ему идти дальше, и, узнав, кто они такие, рассказал им о своем намерении жениться на дочери их царя. Люди рассмеялись ему в лицо и заметили, что царевна навряд ли пойдет замуж за такого старого уродца.

Таиле ничего им на это не ответил и пошел дальше, но про себя он подумал, что люди были правы, и решил сделаться опять молодым, чтобы покорить сердце красавицы из Тамана.

Прежде всего он нарвал красивых красных цветов, сплел из них чудесный венок и надел его на голову. Это сразу придало ему лучший вид. Он побрел дальше и очутился в глухом месте. Здесь он снял с себя свои

толстые опухшие ноги и заменил их молодыми и здоровыми. Еще дальше он попал в другое пустынное место. Там он снял свои седые волосы и заменил их красивыми, черными. Таким образом, он все молодел и молодел. А когда, под конец, он вынул из головы свои гноящиеся глаза, вставив, вместо них, другие — ясные и блестящие, — и разгладил морщины и складки на лице, то превратился в молодого человека, каким он был много-много лет тому назад.

В таком виде Таиле явился в Матоленим, ко двору царя. Он вошел в дом Шаутелюра, который сидел, в то время, со своею дочерью за столом. Они пригласили волшебника принять участие в их трапезе. Красавице из Тамана молодой человек очень понравился, и она попросила его подарить ей венок из красных цветов. (А Таиле незадолго до того его заколдовал.)

Не успела она надеть венок на голову, как ею овладела сильная любовь к волшебнику. Эта любовь все росла и росла, и когда Таиле спросил царевну, хочет ли она быть его женой, она с радостью согласилась. И вот волшебник женился на красавице из Тамана и поселился с нею в Панкатре. (Так назывался город царя).

Через некоторое время Таиле захотел вернуться домой, в Дшокаш, и сказал жене, чтобы она попросила у отца разрешения уехать. Шаутелюр отпустил ее с мужем, и они отправились в путь.

Шли они пешком. Когда они добрались до того места, где волшебник вынул свои гноящиеся глаза, он снова поднял их с земли и вставил опять себе в голову. То же проделал он в других местах, где раньше спрятал всю свою ветошь; все это он постепенно вынимал и надевал на себя: седые волосы, толстые ноги, старое платье. Молодая женщина со страхом наблюдала, как ее юный и красивый муж превращался мало-по-малу в дряхлого уroda. Она хотела было убежать, но не тут-то было! Дорога в чужой и дикой местности была ей незнакома и, волей-неволей, ей пришлось остаться с Таиле.

Когда они подошли к тому месту, где волшебник еще раньше спрятал свою лодку, он вытащил ее из лесной чащи, положил в нее свою жену и, взвалив лодку себе на плечи, принес ее, через горы, к себе в Дшокаш. Здесь он поставил лодку на землю, открыл дверь дома, втолкнул жену в маленькую каморку и запер ее на замок. Он был очень доволен, что раздобыл себе такое вкусное жаркое, которое собирался съесть, пригласив на пир своих друзей. (Надо сказать, что Таиле был злой людоед).

На другой день волшебник взобрался на вершину горы и созвал оттуда всех своих друзей, приглашая их на роскошный обед. Те не заставили себя ждать и скоро прибежали, спрашивая друга, — что за жаркое ему удалось заполучить. Таиле ответил:

— Красавицу из Тамана.

Все очень обрадовались и стали причмокивать губами.

Пока колдун был на горе, по дороге к его дому шла его сестра — навестить своего брата. Войдя во двор, она услышала чьи-то глухие стоны.

— Кто там? — спросила она.

Пленница ответила:

— Это я, красавица из Тамана, дочь Шаутелюра.

— Ах ты, глупая девушка, — сказала сестра Таиле, — зачем же ты пошла со злым волшебником? Ведь, он тебя съест!

— Что же мне теперь делать? — жалобно воскликнула красавица. — Я не могу отсюда выйти: дверь закрыта и плотно заложена.

— Я помогу тебе, — ответила сестра волшебника. — Ты стучи изнутри, а я буду стучать снаружи; в двери скоро сделается дырка, через которую ты выберешься и убежишь.

Девушка так и поступила и скоро была на свободе.

Она бежала со всех ног, умоляя деревья и кусты ей помочь: показать ей верную дорогу, а главное — не выдавать ее Таиле. Деревья и кусты сжалились над

красавицей и помогли ей: показали ей дорогу и обещали не выдавать ее волшебнику. Только один маленький колючий куст отказался это сделать; тогда она плюнула на него и побежала дальше.

Тем временем, Таиле, вернувшись с горы, открыл дверь в каморку, собираясь приготовить из жены жаркое. Но птичка уже упорхнула. Он спросил свою сестру — не знает ли она, куда девалась девушка. Та сказала, что в первый раз о ней слышит. Тогда волшебник начал повсюду искать исчезнувшую красавицу, спрашивая у деревьев и кустов, — не проходила ли она мимо них. Все отвечали: «Нет, не проходила», — и только маленький, колючий кустик сказал:

— Красавица из Тамана только что пробежала мимо меня.

Таиле помчался, как стрела, дальше. Но он не мог догнать девушку, потому что ее молодые ноги были быстрее его старых. Ему пришлось отказаться от преследования и вернуться домой.

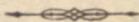
По дороге он встретил двух старух со свежими кокосовыми орехами. Он попросил у них несколько штук, так как от долгого бега он очень устал и хотел подкрепиться. Они дали ему орехов. Волшебник спросил у старух, не видели ли они убегавшую девушку. Те ответили:

— Раскрой глаза, и мы тебе ее покажем.

Таиле широко раскрыл глаза, а старухи бросили ему в лицо полные пригоршни песка.

— Ну, вот, теперь ступай, промой свои глаза и ты увидишь красавицу! — воскликнули они и убежали со всех ног.

Волшебник ослеп, заблудился в непроходимой лесной чаще, сбился с пути и погиб жалкой смертью.

12. О том, как Шау-Этиэтш вернул себе свою жену.

Жил-был когда-то, в одной деревне, на берегу моря, человек по имени Шау-Этиэтш. Был он, что называется, на все руки мастер, причем особенно искусно управлял парусной лодкой. Женился он на милой и красивой девушке, которую звали Катин.

Однажды супруги отправились ловить в море рыбу. Когда они пришли на берег, муж укрепил лодку на якоре и, посадив в нее жену, сказал ей:

— Смотри, не засни, пока я буду работать, а главное — не высовывай рук за борт. Иначе — быть беде.

Катин ответила, что последует во всем его указаниям.

Вслед затем, Шау-Этиэтш нырнул в море, ибо это был его способ ловить рыбу: днем он опускался на дно, а под вечер снова всплывал на поверхность воды. Когда Шау-Этиэтш исчез в пучине, его жена стала дожидаться его возвращения. Но утомленная жарой и долгим бездействием, она уснула, причем одна рука ее свесилась за борт, а благовонное масло, которым она натирала свое тело, стекло в воду и, подхваченное волнами, приплыло к царю Шаутелюру, в Понапэ. Заметив это масло, Шаутелюр позвал своего слугу Шаукампуля и приказал ему разыскать и привести к нему женщину, натиравшуюся этим благовонным веществом. Слуга отправился на поиски и, от следа к следу, добрался до лодки Шау-Этиэтша. Увидев Катин, он схватил ее на руки и отнес в Понапэ, где царь Шаутелюр сделал ее своей женой.

Между тем, день склонился к вечеру. Шау-Этиэтш вынырнул из глубины воды на поверхность. Он тотчас же заметил, что его жены в лодке не было. Не найдя ее нигде, он печально побрел домой и погрузился в глубокую грусть, раздумывая о том, как бы ему найти пропавшую Катин.

Наконец, он решил смастерить себе ящик с крыльями, который у чернокожих называется летучей сумкой, и перелетать в нем с одного места на другое, пока не найдет свою жену.

Сказано — сделано. Взяв топор, Шау-Этиэтш отправился в лес. Здесь он стал спрашивать все деревья, нет ли между ними такого, которое умело бы летать. Но все они качали верхушками: нет, нет, нет...

Шау-Этиэтшу стало тогда еще грустнее, так как он увидел, что его желание неисполнимо. Он снова побрел домой и, почувствовав по дороге утомление, лег и уснул.

Но Шау-Этиэтш, опросив все деревья, забыл про одно, которое чернокожие называют «бабочкой»¹⁾. И вот, пока он спал, оно явилось ему во сне, причем несколько листьев, оторвавшись от веток, скатились на спящего. Проснувшись, Шау-Этиэтш заметил лежащие на нем листья, тотчас же вспомнил об этом дереве, разыскал его в лесу и срубил. После этого ему было уже нетрудно построить себе летучую сумку.

Когда она была готова, он отправился в путь и стал летать с одного места на другое, пока не добрался, наконец, до Понапэ. Здесь, взглянув вниз, он увидел царя Шаутелюра, ловившего рыбу во главе целой рыбацкой флотилии.

Недолго думая, Шау-Этиэтш спустился прямо в лодку царя.

Шаутелюру очень понравилась чужеземная птица, и он велел своим людям приготовить как можно больше

¹⁾ Речь идет, очевидно, об эритрине — небольшом деревце тропических стран из семейства мотыльковых, с красивыми, легкими цветами, похожими на крылья бабочки. (Прим. ред.)

рыбы и накормить ею воздушного гостя. Царь и его свита радовались, видя, с какою жадностью угощалась птица, и не подозревали, что внутри нее сидел Шау-Этиэтш. Потом люди Шаутелюра понесли летучую сумку к его дому и впустили ее в царские покои.

Здесь Шау-Этиэтш увидел Катин и очень обрадовался, что, наконец, нашел свою жену.

Царские слуги взяли птицу и хотели поместить ее под крышей дома Шаутелюра. Но сколько они ни старались, она тотчас же падала вниз, желая остаться на том месте, где она была всего ближе к Катин. В конце концов, они повесили птицу очень близко от Катин, после чего она перестала падать вниз.

На другой день Шаутелюр и его люди снова отправились на рыбную ловлю. Вместе с Катин осталась только одна женщина. Ее звали Литу и она, обычно, прислуживала царю. Через некоторое время она вышла напиться воды. Этим воспользовался Шау-Этиэтш и, взяв немного растительного масла, брызнул им на ноги жены. Та растерла благовонную жидкость, понюхала и заметила, что своим запахом она напоминала масло, которым натирал себя ее муж. В эту минуту Шау-Этиэтш крикнул из своей воздушной клетки:

— Я здесь!

Катин поняла, что это был ее муж, и очень обрадовалась. А Шау-Этиэтш, выйдя из летучей сумки, взял свою жену, усадил ее рядом с собой и полетел к морскому берегу.

Шаутелюр, заметив приближавшуюся к его лодке птицу, подумал, что ей хочется поесть рыбы, и приказал своим людям ее накормить. Поев досыта, птица полетела дальше и взвилась так высоко, что почти коснулась неба. Тут жена Шау-Этиэтша перегнулась из сумки и кивнула головой царю и его людям.

Шаутелюр, увидев, что птица похитила у него Катин, разорвал, в припадке ярости, рыболовную сеть, бросился в свою лодку, пролежал в ней целый день и умер.

13. Эрауараун и чудовище.

Жили-были муж и жена. Ее звали Эрауараун, а его Арэрэ. И было у них тридцать детей, — пятнадцать сестер и пятнадцать братьев.

Однажды отец отправился на рыбную ловлю. Когда он ушел, прилетело чудовище Канго и сказало женщине:

— Эрауараун, где твой муж Арэрэ?

Эрауараун ответила:

— Арэрэ здесь нет; он ушел добывать пищу для детей.

Тогда чудовище потребовало:

— Отдай мне одного из твоих мальчиков. Я хочу его съесть.

— Нет, — сказала женщина. — Я не сделаю этого, потому что боюсь своего мужа.

— Хорошо, — возразило чудовище, — если ты мне не отдашь ребенка, я сожру тебя.

Тогда женщина отдала ему своего старшего сына. Чудовище его съело и улетело.

Вскоре вернулся домой отец и заметил, что за столом недоставало одного мальчика. Он спросил жену, куда он девался. Та рассказала ему все, что произошло.

На следующий день Арэрэ опять отправился на рыбную ловлю. Снова появилось чудовище и опять потребовало ребенка, но на этот раз старшую дочь. Женщине пришлось отдать ему девочку.

Так это повторялось каждый день. Стоило отцу уйти на рыбную ловлю, как прилетало чудовище, требовало у матери ребенка и пожирало его. Наконец, у родителей остался только один мальчик.

Тогда муж сказал жене:

— Знаешь что, пойди-ка лучше ты ловить рыбу, а я постерегу наше последнее дитя. Ведь, ты и его отдашь, если прилетит чудовище.

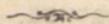
Женщина ушла. Вскоре после того появилось чудовище и закричало, чтобы ему подавали последнего ребенка. Но оно не заметило, что вместо жены дома остался муж. Когда последний отказался выдать своего сына, чудовище сказала:

— Если ты не исполнишь мою волю, я сожру тебя.

— Хорошо, я согласен, — покорно промолвил Арэрэ: — подойди сюда и проглоти меня.

Но когда чудовище набросилось на Арэрэ, тот проткнул его своим копьём.

Вскоре после того пришла домой жена и, увидев валявшееся на песке чудовище, очень обрадовалась. С тех пор Эрауарауин и Арэрэ зажили тихо и мирно со своим единственным сыном.

14. Девушка на луне.

Очень, очень давно, в те времена, когда все на свете было по-другому, а духи еще разговаривали с людьми, на красивом острове Науру жила, со своей бабушкой, молодая девушка, по имени Эйиаваноко. У них был маленький домик, стоявший под высоким деревом, которое называлось Инкуматэри и верхушками своих ветвей касалось неба. Листья дерева отливали ярким зеленым цветом, и было их так много, что они не пропускали солнечных лучей, а в случае дождя, служили непроницаемой кровлей.

Бабушка, видя, что внучка подросла, стала думать о том, как бы выдать ее замуж, но не знала, как это лучше сделать. Про себя же она рассуждала: моя Эйиаваноко так красива, что может искать себе мужа среди богов.

Наконец, в один прекрасный день, бабушка позвала к себе внучку и сказала:

— Эйиаваноко! Пора тебе подумать о замужестве. Есть много мужчин, которые ради тебя бросятся в огонь и в воду, но я уже сделала выбор, и тебе только остается мне повиноваться. Завтра утром, еще до восхода солнца, встань и приготовься в дальний путь. Натри свое тело благовонным маслом, а голову и грудь укрась самыми красивыми цветами. Потом взберись на дерево, под которым мы живем. Ты знаешь, что ступеньки ведут от его ствола до самого неба, и что никто еще

не отважился подняться по ним, так как верная смерть ждет каждого, кто осмелится это сделать. Но ты можешь подняться на небо без страха, ибо я произнесу над тобою заклинание, которое уберезет тебя от бед и доведет дело до благополучного конца.

Эйиаваноко ответила:

— Я пойду туда, куда ты прикажешь, бабушка. Я знаю, что все, что ты ни сделаешь, будет мне на пользу.

Старуха произнесла над девушкой заклинание, после чего обе легли спать.

В назначенное время, Эйиаваноко, украшенная великолепными цветами и натертая благовонным маслом, подошла к подножию огромного дерева. Затем она позвала свою бабушку, которая обняла ее и сказала:

— Радость моя! Если ты ко мне вернешься, я буду довольна; если же нет, я буду знать, что ты находишься в хороших руках.

Девушка поставила ногу на первую ступеньку и, подхваченная волшебным заклинанием, начала быстро и свободно подниматься по ветвям дерева. Достигнув его вершины, она увидела перед собою маленький домик; у двери его сидела старая слепая старушка, варившая на горячих камнях сироп из пальмового вина, который она наливала в скорлупу кокосовых орехов. Она проворно мешала жидкость, чтобы не дать ей перекипеть. При этом она напевала песню и часто считала свои скорлупы. После каждого подсчета, Эйиаваноко тихонько к ней подкрадывалась и уносила одну скорлупу. Скоро их стало так мало, что старуха, наконец, воскликнула:

— Что это такое? Да куда же пропадают все скорлупы?

Потом она сообразила, что сами собою они убежать не могли и, стало быть, кто-то их взял. И вот, протянув руку, она, в самом деле, поймала Эйиаваноко, которая только что собралась унести еще одну скорлупу. Старуха воскликнула:

— Наконец-то я тебя изловила! Кто ты такая, что крадешь сироп у бедной слепой старухи? Ты дорого

заплатишь, если мои сыновья Игуан ¹⁾ и Мерримен ²⁾ узнают, что ты дурно обошлась с их матерью: они тебя убьют!

— О, сжался надо мною: ведь, я только пошутила, — простонала испуганная девушка. — Прости меня: я никогда больше этого не сделаю. Прошу тебя,пусти мою руку!

Но старуха руку девушки не выпускала.

— Меня зовут Энибурара. Я — мать Игуана и Мерримена и варю для них сироп. Я делаю это каждое утро. Но пусть боги помогут тебе: ведь, теперь им ничего не достанется, потому что ты украла скорлупы с сиропом!

— Милая, дорогая Энибурара! — опять взмолилась девушка. — Отпусти меня! Я все для тебя сделаю! Я буду твоей служанкой и буду во всем тебя слушаться!

Старуха ответила:

— Мне не надо слуг. То небольшое, что я делаю, это для моих сыновей, а сама я не нуждаюсь ни в пище, ни в питье, ни во сне.

— О, отпусти меня, дорогая Энибурара! Прости меня, и я скажу тебе тайну, которую мне сообщила моя бабушка.

— Ну, хорошо, глупое дитя: скажи свой секрет.

— Я могу излечить твою слепоту.

— Нет, нет, этого ты не можешь. Уже многие пробовали вернуть мне зрение, и никому это не удавалось.

Энибурара отпустила руку девушки, а та, приблизив к себе лицо старухи, пробормотала несколько слов и плюнула ей в глаза. Из-под век Энибурары поползли ящерицы, жуки и мошки, и через несколько мгновений, она стала видеть.

От радости старуха захлопала в ладоши и воскликнула:

— Как прекрасен мир! А я-то всегда представляла его себе мрачным и уродливым! О, какое счастье! Я увижу скоро лица моих дорогих сыновей! Но мне

¹⁾ Солнце.

²⁾ Месяц.

надо подумать о тебе. Если я тебя не спрячу, Игуан и Мерримен, наверное, убьют тебя, ибо они предадут смерти всякого, кто к ним попадается.

И старуха спрятала Эйиаваноко за большое пустое корыто из-под растительного масла, велев ей не шевелиться, так как с минуты на минуту должны были притти солнце и месяц.

Вскоре явился, во всем своем блеске, Игуан и так ослепил глаза матери, что та вынуждена была отвернуть свое лицо. Заметив это, он спросил:

— Отчего ты отворачиваешь лицо? Раньше ты этого никогда не делала?

— А потому, что теперь я могу тебя видеть, мой дорогой сын, чего раньше не могла.

— Как так, мать? Кто совершил это чудо?

Пока он спрашивал, пришел его брат Мерримен. Когда мать на него взглянула, то подумала: «Какой у него кроткий и мягкий вид по сравнению с Игуаном, которому никто не может взглянуть в лицо».

Мерримен подошел к матери и сказал:

— Как случилось, что ты глядишь на нас так, словно можешь нас видеть?

— Да, сын мой, я могу видеть и глядеть на тебя, но от блеска Игуана моим глазам становится больно.

— Послушай, матушка, откуда здесь такой запах? Ведь, тут пахнет человеческим существом? — спросил месяц.

— Так оно и есть, дети мои. Здесь, поблизости, находится человеческое существо — молодая красивая девушка, и она-то исцелила меня от моей слепоты. Она прекрасна и очаровательна, и я думаю, что один из вас должен на ней жениться.

— Да, матушка, — ответили солнце и месяц, — пускай девушка придет и выберет из нас двоих; мы не станем завидовать друг другу.

Энибурара подошла к корыту с маслом, и когда она его приподняла, показалась Эйиаваноко. Старуха

взяла девушку за руку, подвела ее к своим сыновьям и сказала ей:

— Ну, дитя, выбирай, за кого из них ты хочешь выйти замуж?

Эйиаванoko подумала несколько мгновений, поглядела на солнце, потом на месяц и сказала:

— Я не могу выйти за Игуана: он слишком горяч, и я не могу на него глядеть. А вот Мерримен тих и добр, и я хочу быть его женой.

Когда девушка произнесла эти слова, Мерримен приблизился к ней, обхватил ее своими руками и поднялся с нею на воздух.

И по сегодняшний день можно видеть, как Эйиаванoko путешествует по небу вместе с Меррименом.

Это — история человеческого лица на луне.

15. Летучая собака и крыса.

Жила-была крыса, которой очень хотелось иметь крылья, как у летучей собаки. Но это легко сказать, да трудно сделать,—ведь летучая собака носилась высоко в воздухе, между тем как крыса, несмотря на свое знатное происхождение, должна была бегать по земле.

Долго думала крыса, как добиться своего, и решила действовать хитростью. Она заметила, что летучая собака предпочитала всем другим плоды воздушного дерева ¹⁾, на ветвях которого она проводила целые дни. Крыса подумала: «Дай-ка взберусь я на дерево, где сидит летучая собака». Так она и сделала. Но едва она заговорила с летучей собакой, как та полетела прочь и уселась на другое дерево, плоды которого были ей тоже весьма по вкусу. Крыса спустилась вниз и вскарабкалась на второе дерево. Когда летучая собака опять заметила крысу, она хотела было улететь, но та крикнула ей:

— Подожди! Мне необходимо с тобою переговорить. Летучая собака удивилась и ответила:

— Хорошо, я подожду; но интересно знать, о каких это важных делах ты собираешься со мною говорить?

Крыса сказала:

— Послушай, Пэ'а, объясни мне, пожалуйста, по какому такому праву ты ешь плоды этого дерева,

¹⁾ См. прим. на стр. 38.

не спрашивая моего разрешения? Ведь, это мое дерево.

Летучая собака ответила:

— Прошу покорно меня извинить, почтенная крыса: ты совершенно права. Но...

Крыса ее перебила:

— Я не сержусь на тебя и, сказать по правде, хотела бы жить с тобою в дружбе. Тогда ты сможешь есть сколько угодно этих плодов.

— Хорошо, — сказала летучая собака, — тогда давай будем друзьями.

После того, крыса продолжала:

— Скажи, Пэ'а, разве тебе не страшно носиться так высоко в воздухе?

Летучая собака ответила:

— Нет, крыса, я не боюсь.

— А ты правду говоришь?

— Уверяю тебя, я не боюсь.

— В таком случае, Пэ'а, окажи мне услугу: одолжи мне твои крылья. Мне очень хочется научиться летать. Если ты исполнишь мою просьбу, то докажешь этим, что ты мне — искренний друг.

— Я охотно одолжу тебе мои крылья, и ты сама увидишь, какое это удовольствие летать, — сказала летучая собака и прибавила: — Только, смотри, не улетай слишком далеко.

— О, нет! — успокоила ее крыса. — Я хочу лишь долететь вон до того дерева и сейчас вернусь назад, а ты тем временем поешь досыта плодов.

Летучая собака сняла с себя крылья и прикрепила их к спине крысы. Та спросила:

— Пэ'а, могу я дать тебе на хранение мои вещи: они мне будут только мешать во время полета?

И она дала свой хвост и четыре лапки летучей собаке, которая надела все это на себя.

Летучая собака еще напомнила:

— Смотри же, крыса, возвращайся как можно скорее, а то я опоздаю.

А крыса ответила:

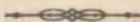
— Не бойся, я сейчас же вернусь, а ты пока ешь, сколько хочешь, плодов.

Крыса улетела, а летучая собака начала угощаться. При этом она все время поглядывала вслед крысе, которая уносилась все дальше и дальше и не думала, повидимому, возвращаться. Тут летучая собака заплакала и завывала:

— Ауэ! Ауэ! Ауэ! Крыса меня обманула! Она удрала на моих же крыльях!

С тех пор Пэ'а, у которой украли крылья, стала крысой и вынуждена жить на земле, а крыса называется летучей собакой.

Отсюда идет и поговорка: «Они были дружны, как летучая собака с крысой». Ее употребляют, когда хотят сказать, что один вождь обманул другого.

16. Крысолов Пикои.

Жили-были на Кауаи муж и жена. И было у них восемь человек детей: шесть девочек, которые родились богинями, одна обыкновенная девочка и один обыкновенный мальчик. Все богини приняли образ крыс и звали их Кикoo, что обозначает также лук, с которым охотятся на крыс. И каждый лук имел свое название: небесный, земной, горный, морской, ночной и дневной.

Шесть сестер-богинь, принявших образ крыс, передали таившуюся в них могущественную силу своему брату, который произносил все свои волшебные заклинания от их имени. Обыкновенную девочку, их сестру, звали Ка-уи-о-Маноа, красавицей из Маноа. Она выросла прекраснейшей девушкой в своей стране и вышла замуж за Павоя, вождя племени в долине Маноа, где и жила вместе со своим мужем.

Брата сестер-крыс и красавицы Ка-уи-о-Маноа звали Пикои-ка-Алала, что значит: Пикои, сын Алалы. В его время охота на крыс с луком и стрелами считалась забавой всех знатных людей. Еще мальчиком, Пикои обнаруживал в этом деле большую ловкость. Он обладал удивительно острым зрением и, с годами, превзошел всех в Кауаи по части искусства, с каким он убивал крыс в самых потайных их уголках. Предание говорит, что всем этим он был обязан своим сестрам.

Одновременно с Пикои, на Кауаи жила необыкновенная собака, Пупуаленалена, — что значит Пупуа желтая, — очень умное и проворное животное.

Однажды, бегая в темном лесу, Пупуа встретила там маленького мальчика, который очень удачно убивал крыс. Это был Пикои. Собака пристала к нему, и они стали охотиться вдвоем. Пупуа поймала десять крыс, но и Пикои убил столько же.

Спустя несколько дней оба друга снова отправились в темный лес и стали опять охотиться вперегонку; собака поймала сорок крыс, но и мальчик убил столько же. Они неутомимо продолжали состязание: Пикои хотелось перегнуть Пупуа, а собаке — мальчика; но ни тому ни другому не удалось добиться первенства. Через некоторое время Пикои и его собака прославились во всей Кауаи. Весть об искусном мальчике дошла до Оагу и даже до Гавайи. А потом его имя сделалось известным всем, хотя в лицо его знали лишь немногие.

Однажды Алала сказал своему сыну Пикои, что хочет навестить свою дочь в долине Маноа. Они спустили в море лодку и поплыли по проливу, оставив чудесную собаку дома. Когда они достигли середины пролива, Пикои закричал:

— Посмотри, отец, вон плывет большая каракатица!

То был злой бог Какагее, принявший образ этого животного. Пикои вытащил лук и натянул тетиву, ожидая момента, чтобы спустить стрелу. Своими острыми глазами он увидел, что каракатица спряталась сначала в углублении коралловой скалы, на дне моря, а потом выползла оттуда и погналась за лодкой, вытягивая свои длинные щупальца и пытаясь схватить ими отца и сына. Мальчик выстрелил в чудовище, которое нырнуло вниз и через несколько мгновений испустило дух.

Вскоре Пикои и его отец пристали к берегу и направились в долину Маноа. Там они встретили Ка-уи-о-Маноа. Обнимая друг друга, они плакали от радости. В честь Алалы и его сына был большой пир, и они остались там погостить.

Как-то раз Пикои бродил по долине и добрался до гор, которые виднеются из-за порта Коу¹⁾. Внизу, на равнине Кула-о-ка-гуа, он увидел какую-то знатную женщину с ее прислужницами. Неподалеку от них стояла толпа людей. Все они находились в ровной местности, покрытой низкорослым карликовым кустарником, под тяжелыми листьями и ветвями которого жили во множестве крысы.

Знатная женщина называлась Кагамалуихи и была женою короля Какугигевы. Среди окружавшей ее охраны находился знаменитый стрелок из лука Кэ-пона-кагу, который состязался в тот день с искуснейшим охотником за крысами Маинэле, подданным супруга королевы. Состязание только что кончилось, и победителем оказался не придворный стрелок, а его противник.

Кагамалуихи стояла на отгороженном месте, куда никто не смел вступить, так как оно было «табу», то-есть неприкосновенным. Но Пикои спокойно подошел к королеве и поместился рядом с нею. На мгновение она рассердилась и спросила, что ему надо. Он весело ответил, что желал бы участвовать в состязании.

Кагамалуихи спросила его, умеет ли он стрелять. Пикои сказал, что кое-что смыслит в этом искусстве. Тогда она велела принести для него лук и стрелу.

Но Пикои их не взял, заметив:

— Они не годятся.

Королева насмешливо сказала:

— Ты еще мальчик, а уже воображаешь себя знатоком в охоте на крыс.

Пикои обиделся, сломал лук и стрелу и гневно воскликнул:

— Да! Они никуда не годятся!

Тут королева рассердилась не на шутку и топнула ногой.

— Глупый мальчишка! Как смеешь ты ломать мои вещи?

¹⁾ Туземное название Гонолулу. (Прим. ред.)

Между тем, отец Пикои хватился своего сына и стал его искать. Узнав от своей дочери, что королева устроила соревнование охотников на крыс, он взял луки и стрелы Пикои и спустился в долину. Здесь он вручил оружие своему сыну, и тот попросил королеву объявить о новом состязании с королевским крысоловом Маинэле. Кагамалуихи, к которой, тем временем, вернулось ее хорошее настроение, согласилась.

Маинэле приготовился стрелять первым, условившись с Пикои, что в первый круг каждый из них должен выпустить по пятнадцати стрел.

Пикои указывал ему, одну за другою, крыс, прятавшихся под кустами, а Маинэле укладывал их, убив, таким образом четырнадцать штук. Тогда мальчик воскликнул:

— Осталась еще одна! Попади теперь в крысу, усики которой виднеются вон там, близ листа авеанвеи.

Напрасно Маинэле напрягал зрение, стараясь найти указанную ему крысу. Подошли и другие охотники и даже пустили в листья несколько стрел, но тоже ничего не обнаружили. Тогда Маинэле сказал:

— Там нет никакой крысы. Я тщательно осмотрел то место, про которое ты говорил. Ты врешь, утверждая, будто видишь на таком расстоянии усики крысы.

Но Пикои настаивал на своем.

— Там сидит крыса, — твердил он.

Тогда озадаченный Маинэле сказал:

— Погляди: вот соковища, выигранные мною у королевы, а вот те, из-за которых мы с тобой ведем состязание. Все это достанется тебе, если тыпустишь стрелу и попадешь в усики первой спрятавшейся под кустом крысы. Но если ты промахнешься, я буду считаться победителем.

Пикои взял принесенные ему отцом лук и стрелы и тщательно прицелился в указанное им место.

Королева воскликнула:

— Какой великолепный лук!

А одна из ее приближенных заметила, что у мальчика красивые глаза, и что вся его наружность очень привлекательна. Пикои же продолжал, тем временем, целиться, тихонько напевая про себя волшебную песню-молитву, с которой он обращался к своим сестрам:

Вот он стоит, вот он стоит, Пикои!
Алаюу зовут его отца,
И Коукоу мать его зовется.
Шесть дочерей родились у них,
Шесть дочерей-богинь, шесть крыс могучих.
Молчите! Тише! Посмотрите: там,
Под листьями авеанвеи — крыса!
Неужто Маинэле не узрел
Своим большим орлиным взглядом крысу?
О, почему стрелю не пронзил
Он усиков крысиных стебелечки?
Ведь, он тогда б Пикои победил!

Маинэле рассердился:

— Послушай, мальчишка, ты лжешь! — воскликнул он. — Я хороший стрелок. Мне случалось попадать крысе и в рот, и в ногу, и в хвост, но никто еще не ухитрился до сих пор пронзить стрелю крысиные усики. Ты смеешься над нами.

Пикои поднял свой лук, внимательно на него посмотрел и спросил своего отца:

— Какой это лук?

Тот ответил:

— Это лук Магу, которым сбивают цветы на деревьях.

Пикои сказал:

— Он мне не годится. Дай мне другой.

Отец дал ему лук Лаукона, которым сбивают густые листья на деревьях, но мальчик опять сказал:

— Этим луком убиты шестьдесят крыс: его глаза уже ослабели. Дай мне другой.

Тогда отец подал ему лук Гугуи. Пикои взял его в руку и сказал:

— Этот лук принесет мне победу.

Вслед за тем он подошел к дереву, тихо шепча про себя заклинания. С резким свистом полетела стрела и пронзила своим тонким, как игла, острием

усики крысы. Маинэле, внимательно следивший за этой изумительной стрельбой, был вынужден отдать Пикои все сокровища, из-за которых они состязались. Но мальчик заявил, что не будет считать себя победителем, пока не убьет еще четырнадцать крыс. И он пустил стрелу в густую листву кустарников. Когда ее оттуда извлекли, она была вся покрыта пронзенными ею крысами, которых было сорок штук. Народ стоял, разинув рты от изумления, а потом разразился бурным одобрением. Отец и сын, между тем, незаметно ушли, спеша вернуться в долину Маноа. Погостив там еще некоторое время, Пикои отправился домой.

Через год король Какугигева снова устроил состязание в охоте на крыс и послал позвать на него Пикои. Тот согласился. Как и раньше, мальчику пришлось состязаться с Маинэле. На этот раз поединок происходил в большой, обширной хижине.

Король заявил соперникам:

— Каждый из вас должен выпустить столько стрел, сколько у него пальцев на руках, и еще пять, — значит, всего, пятнадцать

Пикои предложил Маинэле стрелять в крыс, стоя у двери хижины. Он указывал ему их одну за другою, пока тот не убил двенадцать штук. Тогда мальчик сказал:

— Вон еще одна крыса. Тела ее не видно, но ее усики шевелятся и выглядывают из-под ступеньки лестницы там, в углу.

Маинэле заявил, что не видит больше крыс, и отказался стрелять. Король принял сторону своего крысолова и приказал Пикои не выдумывать, а убивать настоящих живых крыс, как это делал Маинэле. Пикои вытащил свой лук и натянул его так, что он растянулся от одной стороны хижины до другой. Выбрав затем очень длинную стрелу, он потребовал от своего противника, чтобы тот, в свою очередь, указывал ему крыс. Но Маинэле не мог указать ни одной. Не мог этого сделать и король. Ни один ни другой не видели в хижине ни единой крысы.

Тогда Пикои пустил стрелу под ступеньку двери и убил спрятавшуюся там крысу. Затем он прицелился в другой угол и попал в старую, престарую крысу. Наконец, он стал целиться в верхнюю балку крыши, мурлыча песню, заканчивавшуюся словами:

Летит, летит стрела—
И прямо крысе в морду,
Я вижу на стреле
Четыреста головок.

Король сказал:

— Посмотрим, как ты настроляешь четыреста крыс. Маинэле будет их подбирать и считать. Но знай: если глаз твоей стрелы ошибется и не найдет крыс, ты умрешь.

Пикои пустил свою длинную стрелу, которая пролетела мимо верхней балки под крышей и сразу пронзила множество крыс. Их было на стреле много больше четырехсот.

Тогда король обнял Пикои, провозгласил его величайшим крысоловом и женил на своей дочери.

17. Живая вода Канэ.

Много-много лет тому назад жил на острове Гавайи король, который тяжело заболел. С каждым днем ему становилось хуже, и все думали, что его смерть неминуема. Семья короля собралась во дворе дома, где он лежал, а три его сына горько плакали, предчувствуя ожидавшее их горе.

Шел как-то мимо королевского дома седой странник и спросил, почему все так печалились. Ему ответили:

— Король тяжело болен и ждет смерти.

Старик поглядел на больного и сказал:

— Я знаю средство, которое вернуло бы ему здоровье. Ему надо выпить живой воды Канэ. Но ее очень трудно добыть, а еще труднее сохранить.

Странник ушел, а старший из сыновей подумал: «Надо мне найти живую воду. Тогда я стану любимцем отца, и он передаст мне свое королевство».

Он подошел к отцу и попросил у него позволения отправиться на поиски живой воды.

Больной король ответил:

— Нет, не надо: это очень трудное и опасное дело. Лучше мне умереть.

Но королевич так долго и настойчиво молил своего отца, что тот, наконец, согласился.

Королевич взял бутылку для воды и отправился в путь. Долго странствовал он по разным местам, но нигде не мог найти живой воды. Шел он однажды лесом, как вдруг дорогу ему перерезал уродливый карлик и крикнул:

— Куда ты так торопишься?

Но королевич резко ему ответил:

— А тебе какое дело? Я не обязан тебе этого говорить. И, оттолкнув карлика, он поспешил дальше.

Маленький человек очень рассердился и решил наказать неприветливого путника. Он произнес заклинание, — и дорога зазмеилась вдруг тысячью извилин, становясь все уже и уже. По мере того, как королевич подвигался вперед, деревья теснили его со всех сторон, а между ними сплетались в клубок папоротники и вились лианы. Дошло до того, что ему пришлось лечь на землю и пробираться ползком в непроходимой зеленой чаще. Наконец, повинуясь заклинанию, папоротники и лианы крепко обвили вокруг его тела, рук и ног, и он остался лежать без движения.

Долго ждали королевича, а так как он все не возвращался, то решили, что с ним приключилась беда. Тогда второй сын заявил, что теперь он пойдет за живой водой. Захватив с собою бутылку, он отправился тою же дорогой, что и старший брат. Он тоже надеялся, в случае удачи, получить в наследство королевство. По дороге ему повстречался тот же самый карлик, который был, на самом деле, королем волшебного царства. Он крикнул королевичу:

— Куда ты так торопишься?

Но тот грубо ему ответил:

— Не твое дело! — и, столкнув его с дороги, побежал дальше.

Вскоре он также попал в заколдованный лес и, подобно брату, остался лежать в цепких объятиях лиан.

Тогда двинулся в путь младший сын, захватив с собою бутылку для живой воды и решив разыскать, вместе с тем, своих братьев. И ему попался тот же карлик и спросил его, куда он шел. Королевич рассказал ему про болезнь отца и про живую воду Канз, спросив его, не поможет ли он ему в его беде. Маленький человек сказал:

— Ты меня не обругал, как твои братья, а учтиво попросил о помощи, и потому я тебе помогу и покажу

дорогу. Вот жезл, который будет устранять с твоего пути все препятствия. Ступай все прямо, и ты придешь во владения одного короля. Он — волшебник. В его доме находится источник живой воды. Но проникнуть туда ты сможешь лишь при помощи вот этих трех узелков со съестными припасами. Возьми их в одну руку, а жезл — в другую. Когда ты подойдешь к воротам королевского дома, постучи в них три раза жезлом — и они откроются для тебя. Ты увидишь трех драконов, которые захотят тебя сожрать. Быстро брось им в пасти по узелку с пищей, и они оставят тебя в покое. Потом наполни твою бутылку живой водой и скорее уходи, потому что к полуночи все входы и выходы там наглухо запираются, и тебе тогда оттуда не выбраться.

Королевич поблагодарил карлика, взял его дары и весело пошел дальше. Через некоторое время он очутился в стране короля-волшебника и подошел к его дому. Он постучал три раза в ворота, которые тотчас же открылись.

Увидев трех драконов, он бросил им узелки с припасами прямо в пасти, после чего они стали его друзьями. Королевич вошел в дом и встретил там несколько молодых вождей, подаривших ему волшебную дубинку и узелок с припасами. Потом он вступил в большую комнату, где увидел девушку необыкновенной красоты, которая тотчас же его полюбила. Она взглянула ему в глаза и сказала, что скоро они свидятся снова и поженятся. Затем она показала ему, где он может достать живой воды, посоветовав только не мешкать. Королевич быстро наполнил свою бутылку водой из источника и выбежал из ворот как раз в самую полночь.

С радостным сердцем шел он из страны в страну, от моря к морю, всюду поглядывая, — не встретит ли карлика, оказавшего ему такую помощь. Словно угадав желание королевича, маленький человек неожиданно очутился перед ним и спросил, — что с ним приключилось по дороге. Королевич рассказал ему про свои странствования и удачу и хотел вознаградить его за оказанную

помощь. Но карлик отказался от всякой награды. Тогда королевич сказал, что осмеливается просить карлика еще об одной милости. Тот ответил:

— Ты был со мною приветлив и почтителен, а потому проси и, может быть, я исполню твое желание.

Королевич сказал:

— Мне не хотелось бы возвращаться домой без моих братьев; не поможешь ли ты мне их разыскать?

— Они лежат мертвые в лесу, — ответил маленький человек. — Если ты их увидишь снова, они только причинят тебе зло. Оставь их лучше лежать среди лиан и папоротников. У них злые сердца: они заслужили свою участь.

Но королевич так настойчиво упрашивал его и молил о спасении братьев, что, в конце концов, карлик показал ему извивавшуюся в лесу тропинку. Волшебная дубинка расчистила перед королевичем путь, и он скоро нашел своих братьев. Он слегка обрызгал их живою водою, и к ним тотчас же вернулась жизнь. Он рассказал им, как ему удалось найти живую воду Канэ, какие и от кого он получил подарки и как обручился с прекрасной девушкой. Слушая его, братья забыли, что королевич спас их от смерти, и в них снова проснулись зависть, досада и злоба.

Братьям предстоял до дому далекий путь. По дороге королевич помог одному предводителю племени, затем оказал услугу другому, очутившемуся в затруднительном положении, и, наконец, поздно ночью, вернулся со своими братьями на родину. Сня тотчас же легли спать. Злые братья, зная, что они были теперь в безопасности, задумали убить королевича, но побоялись его волшебной дубинки. Тогда они завладели, во время его сна, его бутылкой с живою водою, наполнили ею свои собственные, а в его бутылку влили морской воды.

На утро королевич вошел со своей бутылкой к больному отцу и сказал ему, что если он выпьет принесенной им воды, то тотчас же выздоровеет. Король выпил морской воды, и ему стало хуже. Тут подоспели

оба старших брата и обвинили младшего в том, что он хотел отравить отца. Они дали королю настоящей живой воды, и он тотчас же выздоровел, почувствовав себя таким же крепким и сильным, как в молодые годы. Король сильно разгневался на своего младшего сына и велел своему приближенному отвести его в лес и там убить. Но тот оказался другом королевича и спрятал его, в густой чаще, где он мог спокойно и долго жить.

Через некоторое время явились из чужих стран двое могущественных вождей и привезли королевичу множество подарков, в благодарность за оказанную им помощь. Они рассказали королю-отцу, какой у него необыкновенный сын, и с какой целью они приехали. Король призвал своего приближенного, которому он велел убить своего младшего сына, и признался ему в своей ошибке. Он очень обрадовался, когда узнал, что королевич не умер, и отправил за ним послов.

Между тем, девушка необыкновенной красоты, дочь короля волшебника, оповестила всех, что тот, кто сумеет войти прямо к ней во дворец, будет ее супругом.

Послы, отправленные королем за его младшим сыном, знали об этом и, найдя королевича, рассказали ему о том, что слышали. В то же мгновение, королевич умчался на крыльях любви в страну прекрасной девушки. Старшие братья были уже там, но, несмотря на все свои старания, не смогли проникнуть во дворец красавицы. Королевич же, следуя указанию своего сердца, прямо подошел к двери и не успел к ней прикоснуться, как она сама перед ним раскрылась. Тут из дворца выбежала девушка необыкновенной красоты, бросилась в объятия королевича и разослала повсюду своих слуг оповестить о том, что она нашла себе супруга.

Увидев это, старшие братья загрустили, отправились странствовать в чужие края и уже не вернулись домой. А королевич стал потом королем и вместе с королевой мудро управлял своими подданными.

18. Похождения Мауи.

Мауи ищет своих родителей.

Однажды Мауи попросил своих братьев открыть ему местопребывание его родителей.

— Мы знаем об этом столько же, сколько и ты, — услышал он в ответ. — Мы не знаем, живут ли они над землею, под землею, или, может быть, совсем близко от нас.

Тогда Мауи сказал:

— Хорошо! Я их разыщу!

Братья засмеялись:

— Ты, Мауи, глуп. Как можешь ты, самый младший из нас, их найти, если мы, старшие, не знаем, где они скрываются? Или ты позабыл то время, когда ты явился к нам и выдал себя за нашего брата? Ты помнишь, что тогда наша мать являлась к нам каждый вечер, ночевала у нас, а затем, лишь только занимался день, исчезала? Почему же ты вдруг спрашиваешь теперь, где она находится?

Но Мауи ответил:

— Хорошо! Оставайтесь здесь и ждите. Скоро вы услышите обо мне.

Братья пожали плечами, но не особенно удивились, зная, на что был способен Мауи. Он уже раз выкинул знатную штуку, когда неожиданно объявился среди своих родных. Это было в тот вечер, когда все танцовали в большом доме, где происходили собрания. В самый

разгар веселья, Мауи, совсем еще ребенок, вполз в дом и, присев на корточки сзади одного из своих братьев, спрятался за его спиной. В это время мать стала звать своих детей, чтобы они приготовились к танцу. Она кричала:

— Один: Мауитага! Два: Мауирото! Три: Мауираз! Четыре: Мауиваго! — и вдруг она заметила еще одного и удивилась:

— Откуда взялся пятый?

А крошка Мауи сказал:

— Я тоже твоё дитя.

Старуха снова пересчитала своих ребят и сказала:

— Нет, у меня только четверо. Я вижу тебя в первый раз.

Тогда маленький Мауи стал спорить и доказывать старухе, что он — её сын. Под конец она рассердилась и сказала:

— Ступай вон отсюда! Ты не мой ребенок, а чей-то чужой.

Но крошка Мауи храбро ответил:

— Хорошо, я ухожу, раз ты этого хочешь. Может быть, я, в самом деле, из другой семьи. Но я всегда думал, что я твой сын. Я знаю, что ты родила меня на берегу моря и, завернув в свои срезанные волосы, бросила меня в кипучую пену прибоя. Морская трава вскормила и вспоила меня, а бурные волны, окутав меня водорослями, баюкали и качали меня. Но скоро мчавшиеся над морем ветры пригнали меня назад к земле. Мягкая морская крапива покрыла меня и стерегла на песчаном берегу. Несметными роями опускались на меня мухи, жужжали вокруг и клали на меня свои яйца, чтобы червяки пожрали меня. Стаями собирались вокруг меня птицы и чуть не заклевали меня до смерти. Но тут появился мой великий предок — Тама-нуи-ките-ранги. Заметив мух и птиц, вившихся над мягкой крапивой, старик, насколько ему позволяли его дряхлые ноги, поспешил туда, где я лежал, и увидел человеческое существо. Он поднял

меня, отнес в свой дом и подвесил под крышей, чтобы теплый дым и жар огня меня согрели. И, вот, благодаря его доброте, я спасся. Скоро я подрос. А когда до меня дошел слух о танцах в большом доме для собраний, меня потянуло сюда. Еще в ту пору, когда я был в твоём чреве, мать, я слышал имена раньше рожденных тобою детей; я слышал, как ты называла их теми же именами, как и сегодня вечером. Хотите, братья, я назову вас по именам? Ты — Мауитага, ты — Мауирото, ты — Мауираэ, ты — Мауиваго, а я крошка Мауи и сию здесь перед вами.

Когда его мать Таранга услышала этот рассказ, она воскликнула:

— О, мое милое, славное дитя! Ты, действительно, мой последний сын, солнце моей старости! Отныне я буду звать тебя «Мауи-тики-тики-а-Таранга», то-есть Мауи, принявший образ человека в священных волосах Таранги.

И с тех пор это имя осталось за Мауи.

После танцев, когда все вернулись домой, Таранга подозвала Мауи и сказала:

— Дитя мое, ты будешь спать возле твоей матери, которая родила тебя.

Тут у старших братьев проснулась ревность, и они заворчали:

— Нечего сказать! Нас, настоящих детей, мать никогда не зовет спать к себе, а тебя, неизвестно где родившегося, кладет возле себя! Когда мы были маленькими, она нас кормила, поила, постилала нам мягкие циновки, — отчего же она не берет нас спать к себе? Когда мы были маленькими, она нас очень любила, но с тех пор, как мы подросли, она никогда нас не приласкает, не скажет приветливого слова. А тут какой-то маленький бездельник, не знающий даже, кто его вскормил — водоросль или морская крапива, — какой-то, может быть, даже чужой ребенок, получает вдруг право спать у нашей матери. Кто бы мог подумать, что незрелый плод, брошенный в море, снова вернется на землю в образе человеческого

существа, да еще будет при этом выдавать себя за нашего родственника!

Но двое старших братьев скоро одумались и принялись увещевать двух младших:

— Не надо сердиться. Он будет для нас милым братцем. Давайте жить в мире, и все будет хорошо.

Младшие братья успокоились и легли спать.

Это было ночью, а рано утром Таранга встала и, в одно мгновение, исчезла из дома. Дети, проснувшись, напрасно ее искали и звали. Старшие братья уже знали, что мать их покидает, и привыкли к ее исчезновению, но Мауи совсем растерялся и чувствовал себя прескверно.

К вечеру Таранга снова вернулась, и дети пели и танцевали, как всегда. Когда надо было ложиться, она подозвала Мауи и сказала ему:

— Дитя мое, ты будешь спать возле меня.

А на заре она снова исчезла, и так каждый день. Малышу такое поведение матери очень не нравилось. Однажды ночью, когда мальчик лег, как всегда, около Таранги, а остальные братья тоже уснули, он взял тайком передник, пояс и плащ своей матери и спрятал их; потом он заткнул все отверстия в окнах и дверях, так что в дом не мог проникнуть даже луч света. Пока он все это делал, сердце его билось от волнения: он сильно боялся, что мать вдруг проснется и обнаружит его проделку.

Медленно проползла ночь: Таранга продолжала спать. Наконец, слабый луч рассвета всетаки пробился внутрь дома, слегка осветив ноги детей, спавших в другом углу. Мать не просыпалась. Потом солнце взошло и высоко поднялось на небе. Тогда Таранга, открыла, наконец, глаза, и подумала: «Почему это сегодня такая длинная ночь?» — и тут же снова уснула. Скоро она опять проснулась и задала себе тот же вопрос, но не могла понять — наступил ли уже день, или все еще была ночь, потому что окна и двери в доме были плотно закрыты, а все отверстия заткнуты.

Наконец, мать встала и хотела надеть свои передник, пояс и плащ, но нигде не могла их найти; тогда она начала вытаскивать вещи, которыми Мауи заткнул окна и дверь, и увидела, что солнце уже высоко стояло на небе. Быстро схватив с пола одно из покрывал, она накинула его на себя и в этой одежде поспешила уйти, глубоко огорченная тем, что ее дети так дурно с ней поступили.

Как только Таранга исчезла, крошка Мауи вскочил, присел на корточки и стал смотреть через дверную щель ей вслед. Он заметил, что старуха добралась до густой волчьей травы, отогнула ее в сторону и спустилась в находившееся под нею отверстие, снова прикрыв его травой. Маленький Мауи вскочил и побежал со всех ног к тому месту, где скрылась мать. Отогнув траву, он заглянул вниз и увидел большую чудесную пещеру, глубоко уходившую в землю.

Мауи снова прикрыв отверстие, вернулся домой, разбудил братьев, которые все еще спали, и сказал им:

— Вставайте! Довольно спать! Пойдемте со мной!

Тут братья живо поднялись и уставились на него.

— Как вы думаете, где живут наши отец и мать? — спросил их крошка Мауи.

Они ответили:

— Не знаем. Хотя мы — Мауитага, Мауирото, Мауираэ и Мауиваго, но мы никогда не видели этого места. И чего ты так хлопочешь об этом? Что тебе не сидится? С какой радости заботиться нам об отце и матери? Разве они кормили нас, когда мы росли? Никогда, ни разу, не дали они нам ни кусочка пищи. Если мы живем, то лишь потому, что другой наш отец Ранги, доброе небо, постоянно шлет нам свое потомство: Гау-вгенуа — мягкий ветерок, чтобы охлаждать землю и молодые растения; Тау-ма-ранги-ранги — чистую росу, чтобы их оплодотворять; Гау-ма-рото-рото — прекрасную погоду, чтобы они росли; Тоу-а-ранги — плодотворный дождь, чтобы их питать. А Папа-ту-ануку — добрая земля — дает семена, которые пускают ростки, превращающиеся в пищу.

На это крошка Мауи сказал:

— Ваши речи справедливы, но они больше подошли бы для меня, чем для вас: ведь меня-то вспоила и вскормила шипящая пена бурунов; вам же не мешало бы вспомнить, что вы вскормлены грудью матери и что только перестав питаться ее молоком, вы стали пользоваться помощью Ранги и Папа-ту-ануку. Но мне, братья, не было суждено питаться ее молоком, — и все же, я ее люблю, хотя бы только за то, что был во чреве ее, и хочу потому знать, где она живет с отцом.

Братья и удивились и обрадовались словам маленького Мауи и обещали ему помочь найти отца и мать. Но он ответил, что сделает это сам.

Надо сказать, что Мауи умел воплощаться в разных птиц, которые жили на земле. Он уже неоднократно показывал братьям свое искусство, но ни одно его превращение им так не понравилось, как теперь, когда он показался им в виде голубя. Они воскликнули:

— Ах, брат! Теперь ты очень славный! Ты выглядишь таким красивым!

Отчего же Мауи был теперь таким красивым? От того, что на нем были пояс и передник, которые он отнял у матери во время ее сна. Они превратились в прекрасные блестящие перья и делали его наряднейшей из птиц.

Приняв образ голубя, Мауи сказал своим братьям:

— Оставайтесь здесь и ждите моего возвращения. И, взмахнув крыльями, он улетел.

Мауи в подземном царстве.

Мауи понесся прямо к той пещере, куда утром поспешила его мать. Раздвинув густую волчью траву, он впорхнул внутрь, прикрыв за собой отверстие, чтобы сделать вход незаметным.

Голубь-Мауи летел очень быстро и раза два ему пришлось сомкнуть свои крылья, так как пещера была

очень узка. Через некоторое время она, однако, расширилась, и лететь стало легче.

Наконец, Мауи заметил издали кучку людей, отдохавших под сенью деревьев. Он подлетел к ним и уселся на верхушке одного из них. Тут он увидел свою мать, а рядом с нею какого-то человека. Он тотчас же догадался, что это был его отец. Мауи спустился тогда на нижнюю ветку, сорвал клювом ягоду и осторожно сбросил ее на голову отцу. Несколько человек, из сидевших под деревьями, спросили:

— Это птица сбросила ягоду?

А отец сказал:

— Нет, эта ягода упала случайно.

Тут голубь отщипнул еще несколько ягод с дерева и бросил их, на этот раз изо всей силы, в кучку людей. Он попал в отца и мать, причинив им боль. Они закричали. Тогда все поднялись и стали смотреть вверх на дерево. Голубь принялся ворковать, и люди, по звукам, скоро узнали, где он сидел. Тогда они схватили камни и стали швырять ими в Мауи. Они никак не могли попасть, но когда камень бросил отец, то попал в птицу, потому что колдовство Мауи на него не действовало. Камень угодил голубю в левую лапку, он свалился с дерева и лежал, вздрагивая и трепыхаясь на земле. Все поспешили к нему, как вдруг он превратился в человека.

Увидев перед собой Мауи, подземные люди испугались его диких, пламенных глаз, таких красных, точно их намазали кровью.

— Неудивительно, — сказал один из них, — что он так долго и спокойно сидел на дереве: птица давно бы улетела, но ведь это человек,

Другой заметил:

— Нет, это скорее бог.

Тут заговорила Таранга.

Она узнала сына и рассказала, почти в тех же словах, все, что он поведал ей и братьям в тот вечер, когда он приполз в дом, где танцевали.

Вслед затем она спросила сидевшего рядом с нею Мауи:

— Откуда ты пришел? С запада?

Он ответил:

— Нет.

— Значит, с востока?

— Нет.

— Быть может, с юго-востока?

— Нет.

— С юга?

— Нет.

— Кто же ты такой? Может быть, ты Мауитага?

Он покачал головою.

— Нет.

Тогда она спросила:

— Ты — Мауи-тики-тики-а-Таранга?

Он ответил:

— Да.

Таранга громко воскликнула:

— О! это мой сын! Ветры, бури и морские волны сделали его человеком. Дитя мое, будь у нас желанным гостем.

К Мауи подошел отец, подвел его к источнику, обрызгал его водою и произнес над ним заклинание сделавшее его священным и избавившее его от всех человеческих недостатков.

Погостив у матери, Мауи вернулся к братьям и рассказал им, как он нашел родителей и как они живут.

Мауи ловит солнце.

Недолго пробыл молодой герой Мауи у своих братьев: захотелось ему новых подвигов.

В те времена солнце слишком быстро бежало по небу, и дни казались Мауи чересчур короткими. И вот, однажды, он сказал своим братьям:

— Давайте закинем на солнце сеть, поймаем его и заставим двигаться по небу медленнее; пусть у чело-

века дни будут длиннее, и ему легче будет добывать себе пищу и все необходимое для жизни.

Братья возразили:

— Никто не может приблизиться к солнцу: своим огнем оно сжигает все живое.

Но молодой герой сказал им:

— Разве вы не видели, на что я способен? Разве вы не видели, что я могу превращаться в любую птицу? Разве вы не знаете, что у меня нет человеческих недостатков и что я могу делать то, чего не могут люди?

Услышав такую речь, братья обещали Мауи свою помощь и согласились участвовать в поимке солнца.

Несколько дней они пряли и сучили нитки для сети, а когда она была готова, Мауи двинулся с братьями в путь, захватив с собою пищу и все необходимые вещи. Они шли целую ночь, а под утро сделали остановку в пустыне. Там они спрятались, чтобы солнце их не заметило. Когда опять стемнело, они пошли дальше, а перед утреннею зарею снова сделали привал и опять спрятались. Наконец, уходя все дальше и дальше, они достигли востока, как раз в том месте, где солнце восходит.

Отдохнув, они принялись за работу и соорудили с двух сторон по высокой земляной насыпи, а затем построили беседки из зелени, где им самим можно было бы укрыться. Когда все было готово, они разложили на земле сеть. Братья залегли с одной стороны того места, где солнце восходит, и стали караулить, а Мауи растянулся с другой.

Молодой герой, держа в руке свое волшебное оружие, — челюсть своей прабабки Мури-ранга-вге-нау, — сказал братьям:

— Соблюдайте осторожность: не высовывайтесь зря вперед и не показывайтесь солнцу, чтобы его не испугать. Дожидайтесь терпеливо, пока его голова и руки попадут в сеть. Тогда я крикну, а вы, как можно скорее, затянете оба края сети, после чего

я выскочу и схвачу солнце. Да вот еще что: не давайте себя разжалобить солнцу охами да вздохами.

Наконец, солнце взошло и далеко вокруг озарило своим огнем горы и леса. Когда оно поднялось выше, голова его попала в сеть, и братья тотчас же крепко натянули канат. Чудовище начало биться и метаться, но напрасно: оно только глубже залезало в расставленную ему ловушку.

Выждав подходящую минуту, смелый герой Мауитики-тики-а-Таранга бросился вперед, со своим волшебным оружием в руках, и ударил солнце. Огненное чудовище вскрикнуло и заревело от боли. Долго держали братья в тисках свою жертву и выпустили ее лишь тогда, когда оно почти обессилело.

С тех пор ослабевшее от ран солнце совершает свой путь по небу очень медленно, и дни стали много длиннее.

Мауи похищает у богини огонь.

После охоты за солнцем Мауи задумал погасить огонь, который охраняла его прабабка Магу-ика.

Однажды ночью, когда все спали, он тайком залил водою все очаги в своей деревне, а рано утром громко позвал своего слугу и сказал ему:

— Я очень голоден; приготовь мне скорее что-нибудь поесть.

Слуга поспешил к очагу, но в нем ничего, кроме холодного пепла, не было, а когда он хотел признаться огня в соседней хижине, то и там его не оказалось. Вся деревня осталась без огня.

Услышав об этом, мать Мауи призвала своих слуг и приказала им:

— Ступайте немедленно к моей прабабке Магу-ике, расскажите ей, что у нас погас огонь, и попросите ее дать нам его еще раз.

Но слуги побоялись идти к этой страшной женщине, и никакие уговоры на них не действовали.

Тогда Мауи сказал своей матери:

— Хорошо! В таком случае, я достану огонь. Скажи только мне, какую дорожку надо итти.

Его мать сказала:

— Если ты, в самом деле, хочешь итти за огнем, то выбери вон ту широкую дорожку, и тогда ты, рано или поздно, доберешься до жилища нашей прародительницы. Если она спросит тебя, кто ты такой, скажи ей, что ты ее внук. Но только помни одно: не вздумай над ней шутить. Мы знаем, что ты герой, но нам известно также, что тебе нравится дразнить людей и издеваться над ними. Пожалуйста, не вздумай этого делать с твоей старой бабкой.

Мауи отвечал:

— Не беспокойся: я хочу только достать огонь и постараюсь вернуться как можно скорее.

Потом он двинулся в путь и добрался с большим трудом до хижины богини огня. Долгое время он не мог вымолвить ни слова: настолько был он поражен всем тем, что он там увидел. Наконец, он сказал:

— Добрая женщина, я пришел сюда попросить у тебя огня.

Старуха спросила:

— Кто ты, смертный?

Мауи ответил:

— Это я.

— Откуда ты явился?

— Я родом из этой страны.

— Нет, ты не отсюда, — возразила она, — ты не похож на здешних людей. Ты с северо-востока?

— Нет.

— С юго-востока?

— Нет.

— С юга?

— Нет.

— С запада?

— Нет.

— Кто же ты?

Он ответил:

— Твой внук.

— Что же ты хочешь?

— Я уже тебе сказал: огня.

— Хорошо, — отвечала Магу-ика. — Вот тебе огонь.

Она сорвала с пальца своей руки ноготь, тотчас же вспыхнувший ярким пламенем, и дала его Мауи.

Тот очень удивился. Отойдя немного в сторону, он погасил огонь, а потом, вернувшись, сказал:

— Огонь, который ты мне дала, спать потух. Дай мне, пожалуйста, новый.

Старуха сорвала с пальца второй ноготь и дала ему еще огня. Мауи опять отошел в сторону, погасил и этот огонь, снова вернулся и сказал:

— Огонь опять погас. Дай мне еще.

И так он продолжал до тех пор, пока старуха не сорвала всех ногтей с одной руки, потом — со второй, затем — с пальцев обеих ног. Наконец, у ней остался только один ноготь — на большом пальце ноги. Тут старуха пробормотала про себя:

— Мне кажется, мальчишка надо мной смеется.

Несмотря на это, она сорвала свой последний ноготь, тотчас же вспыхнувший ярким пламенем, и бросила его на землю. В то же мгновение, всю местность кругом охватил громадный пожар. Магу-ика крикнула Мауи:

— Ну, вот, получай огонь!

Мауи пытался спастись бегством, но огонь следовал за ним по пятам. Тогда он превратился в быстрокрылого орла и с бешеной скоростью полетел дальше. Но и огонь помчался за ним и уже настигал его на-лету. Орел бросился в пруд, но вода в нем бурно закипела, и ему пришлось снова взвиться на воздух.

Видя, что дело плохо, Мауи взмолился к своим предкам, Тавгири-ма-теа и Вга-ти-ри-мата-китака, громко прося их ниспослать потоп.

Тавгири-ма-теа исполнил его просьбу, и огонь потух. Дождь был такой сильный, что Магу-ика, богиня

огня, чуть не погибла, в свою очередь, от воды. Она с трудом доплелась до своей хижины, спрятав, по дороге, несколько искр в деревне Каико-мако. Там они тлеют еще поныне, и если людям нужно развести огонь, они идут в эту деревню.

Мауи хочет уничтожить смерть.

Совершив еще несколько подвигов, герой Мауи задумал убить смерть — Гинэ-нуи-те-по.

Это огромное чудовище всегда лежит там, где земля соприкасается с небом. Его глаза светятся, как костер, его зубы тверды и остры, как кремь, тело у него человеческой формы, волосы подобны морской траве, а бездонный рот страшнее пасти носорога.

Для этого опасного дела Мауи подыскал себе нескольких товарищей: певчего дрозда, овсянку, пичужку мухоловку и трясогузку — и поздно вечером пустился с ними в путь. Когда они подошли к Гинэ-нуи-те-по, была уже ночь, и чудовище покоилось крепким сном.

Мауи обратился к своим спутникам со следующими словами:

— Мои дорогие маленькие друзья! Не смейтесь, если вы увидите, что я полезу в это старое страшное лицо. Не смейтесь, если я вдруг в нем исчезну. Ждите молча и терпеливо. Когда я снова покажусь, тогда вы будете смеяться, сколько угодно.

Птицы очень испугались и сказали:

— О, милый Мауи, чудовище тебя, наверное, убьет!

Он ответил:

— Если вы начнете смеяться, как только я стану в него влезать, вы его разбудите, и оно тотчас же меня убьет; но если вы сдержите свой смех, пока я не проберусь внутрь его тела и не выйду через его пасть, тогда я останусь в живых, а Гинэ-нуи-те-по умрет.

Маленькие друзья Мауи воскликнули:

— Хорошо, смелый друг! Иди, но будь осторожен!

Молодой герой двинулся вперед. Он прикрепил свое волшебное оружие к кистям своих рук, приблизился к страшилищу и храбро в него полез. Это было очень смешное зрелище, и у маленьких птичек тотчас же раздулись щеки, но они всеми силами старались удержаться от смеха. В конце концов, маленькая Гива-кавака, мухоловка, не выдержала и звонко расхохоталась. Гинэ-нуи-те-по проснулось, открыло глаза, вздрогнуло и моментально убило Мауи.

Так погиб славный герой.

Если бы ему удалось пролезть невредимым через смерть, людям не пришлось бы больше умирать.

Мы, чернокожие, говорим:

— Оттого что мухоловка посмеялась над Мауи-тики-тики-а-Таранга, Гинэ-нуи-те-по убило его.

А пословица говорит:

«Люди плодят наследников, а смерть уводит их с собой».

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТР.
1. Валу и дены	3
2. Откуда взялось солнце	6
3. Откуда взялся холод	8
4. О том, как цветы снова появились на земле	11
5. Отчего у казуара нет крыльев	15
6. Три сказки про братьев То-Кабинана и То-Карвуву:	
Рыба	16
Старая и новая кожа	17
Плоды хлебного дерева	18
7. Происхождение огня	20
8. Откуда взялись белые люди	22
9. Чудесный узелок с Нгераода	25
10. Битва птиц с рыбами	30
11. Таиле	33
12. О том, как Шау-Этиэтш вернул себе свою жену	37
13. Эрауарауин и чудовище	40
14. Девушка на луне	42
15. Летучая собака и крыса	47
16. Крысолов Пикои	50
17. Живая вода Канэ	57
18. Похождения Мауи:	
Мауи ищет своих родителей	62
Мауи в подземном царстве	67
Мауи ловит солнце	69
Мауи похищает у богини огонь	71
Мауи хочет уничтожить смерть	74

